

Информационно–аналитический журнал

с о в р е м е н н ы й
Иран

№35

август 2014

Информационно-аналитический журнал

современный
Иран

№ 35
август 2014 г.

Свидетельство о регистрации ПИ 1 ФС77-41649
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) 12 августа 2010 г.

Редакционная коллегия

Раджаб Сафаров (Главный редактор)
Александр Проханов
Сергей Бабурин
Дмитрий Рюриков
Виталий Третьяков
Гейдар Джемаль
Максим Шевченко
Игорь Панкратенко (Шеф-редактор)

Адрес редакции

119049, Москва, Коровий вал, д. 7, стр. 1, оф. 6

В издании использованы фотоматериалы
ИТАР-ТАСС, РИА Новости, РИА Иран.ру

Содержание

Краткое содержание номера.....2	«Багдадская партия» Тегерана: взвешенность и ответственность <i>Сергей Иванов</i>37
Москва, Тегеран и ближневосточная «жара».....6	
Большая дубинка западных питекантропов.....10	И снова о «пятой колонне» в Иране <i>Александр Михайлов</i>41
Россия и Иран объединились на почве нефти <i>Юрий Барсуков, Кирилл Мельников, Егор Попов, Елена Черненко</i>14	ЦРУ против Ирана: Спецоперация длиной в десятилетия <i>Игорь Николаев</i>46
БРИКС и ее влияние на многополярный мир <i>Миркасем Мумени</i>18	Тревожный звонок для кабинета Хасана Роухани.....50
Стратегический саботаж в отношении Ирана.....24	Бесславный конец израильского «Гермеса» <i>Николай Егоров</i>54
Иран принял сторону Владимира Путина.....28	
Россия и Иран в шаге от мегасделки. Вашингтон скрипит зубами <i>Сергей Филатов</i>31	«Багдадский фронт» Тегерана — это противоядие от ИГИЛ <i>Игорь Панкратенко</i>58

Краткое содержание номера

Израильская агрессия в секторе Газа постепенно сошла на нет и на многотрадальной палестинской земле установилось хрупкое положение — ни войны, ни мира. Но август от этого не стал более безопасным для ближневосточного региона в целом и Исламской республики в частности. События в Ираке, агрессия джихадистов и создание ими Халифата в сирийских и иракских провинциях сформировали новую угрозу для Ирана.

Естественно, что и эта угроза, и целый ряд других, не менее актуальных проблем стали темами статей, составивших очередной, 35-й номер журнала «Современный Иран».

«Всего пары летних месяцев нынешнего года хватило для того, чтобы геополитическая мозаика Ближнего Востока приняла совершенно иной вид. Между вчерашними противниками оформляются закулисные сделки и заключаются негласные договоренности, ведущие к возникновению непривычных политических альянсов. Ближневосточная политическая «жара» оборачивается для Москвы и Тегерана новыми, общими для двух наших стран вызовами», — говорится в статье **«Москва, Тегеран и ближневосточная „жара“**». О характере этих вызовов, новой геополитической партии Вашингтона и его союзников в регионе БСВ и ответных мерах Ирана и России читайте в этом материале.

В момент, когда черные флаги исламистов поднимаются над все новыми и новыми населенными пунктами, Багдад оказался на грани городских боев между различными политическими группировками. Случись это — и крах Ирака как государства, длительная гражданская война и расширение территории «нового Халифата» стали бы кровавой неизбежностью. Но, в политическую борьбу активно вмешался Тегеран, бросив на чашу весов свой авторитет и влияние. И этот шаг Исламской республики оказался более эффективным средством для сохранения Ирака чем санкционированная Баракком Обамой серия точечных бомбовых ударов американской авиации по позициям исламистов. Это признали и в Пентагоне, сообщив, что воздушные удары по расположениям исламистов, предпринятые на прошлой неделе, хоть и нанесли урон противнику, но не остановили его наступление. Подробности — в статье **«„Багдадская партия“ Тегерана: взвешенность и ответственность»**.

Для понимания складывающейся сегодня в Ираке и Сирии ситуации, важно помнить, что три года, с момента начала мятежа в Сирии, усилиями западных держав и их ближневосточных клиентов переросшего в интервенцию джихадистов, руководство Исламской республики на всех уровнях, с международных трибун и в ходе двухсторонних консультаций предупреждало мир об опасности, которую несет в себе двуличная игра США и их союзников на Ближнем Востоке, в Сирии, Леванте и Ираке. Три года совместно с Россией Иран пытался провалить в ООН резолюцию о перекрытии каналов финансирования террористических группировок, в том числе через запрет приобретения у них нефти с попавших под их контроль месторождений в той же Сирии, а кроме того в Ливии и Нигерии. Запад к этим предостережениям не прислушивался, а потому Иран приступил к масштабному политическому

проекту — формированию широкого общественного антитеррористического фронта. *«По сути — это не столько традиционная коалиция, которые, например, создавали Штаты для вторжения в Ирак или Афганистан, сколько общественный фронт, в составе которого люди разных национальностей и вне зависимости от принадлежности к суннитам, шиитам, алавитам, язданиям или кому-то еще, встанут против террористической чумы, пришедшей на их земли»*, — говорится в материале **«„Багдадский фронт“ Тегерана — это противоядие от ИГИЛ»**.

США прекрасно понимают, что успех Ирана в создании антитеррористической коалиции будет означать оглушительное фиаско американской дипломатии. «Сдерживание» Тегерана — красивые слова, за которыми скрывается необъявленная война против Исламской республики, которая ведется с помощью санкций и тайных операций. Сразу два материала, **«Большая дубинка западных питекантропов»** и **«ЦРУ против Ирана: Спецоперация длиной в десятилетия»**, раскрывают подробности этой войны, ее формы и методы, от экономических до террористических и диверсионных. *«Если внимательно взглянуть на операции ЦРУ во всем мире, и, в первую очередь, на Ближнем Востоке, то можно обнаружить в каждой из них, от Пакистана и Афганистана до Ирака и Сирии, клеймо антииранского „Аякса“»* (операции по свержению правительства Моссадыка в 1953 — редакция Иран.ру) — тот же набор грязных приемов и шаблонов», — подчеркивают авторы.

«Плечом к плечу» с Вашингтоном в этой необъявленной войне стоит Тель-Авив. Сбитый в конце августа над иранским ядерным объектом в Натанзе израильский беспилотник «Гермес 450» — яркий пример того, что, вопреки «миролюбивым» заявлениям западных политиков, Исламская республика остается объектом шпионажа и диверсий. *«И вместе с тем, уничтоженный БПЛА „Гермес“ — более чем убедительный аргумент, доказывающий, что как минимум два мифа — об иранской технической отсталости и о военно-технологическом превосходстве Израиля — являются несостоятельными»*, — говорится в материале **«Бесславный конец израильского „Гермеса“»**, посвященном анализу этого события.

Усилия США и международной антииранской коалиции, разумеется, не ограничиваются только санкциями и шпионажем. Значительные силы и средства вкладываются в создание и поддержание деятельности в Иране «пятой колонны», активно действующей сегодня, в период президентского срока Хасана Рухани. Эта «пятая колонна» постоянно стремится к расширению собственной социальной базы и занятию командных постов в тех или иных министерствах и ведомствах Исламской республики. Подробности — в статье **«И снова о „пятой колонне“ в Иране»**. *«И коли уж мы говорим о проволочках, которые существуют в подписании важнейших для наших стран контрактов, то мы должны откровенно сказать, что часть ответственной за это несут ориентированные на Запад иранские чиновники различных министерств»*, — констатирует автор.

Впрочем, и без помощи иранской «пятой колонны» в России находится достаточное число должностных лиц, которые прилагают максимум усилий для срыва важнейших для наших стран проектов. **«Стратегический саботаж в отношении Ирана»**, такую формулировку предлагает одноименная статья для оценки деятельности российских чиновников. Напомним, что на ежегодной пресс-конференции в декабре прошлого года Владимир Путин сказал

буквально следующее: *«Иран — наш приоритетный партнер в регионе, это наш принципиальный выбор, и мы нацелены развивать отношения. Иранскому государству должна быть обеспечена возможность развивать высокие технологии, в том числе ядерного характера»*. Слова российского Президента вполне можно расценивать как поручение правительству, которое и должно было разработать стратегию развития двусторонних отношений и направления партнерства с Ираном. А вот дальше начались странности, которые вполне укладываются в предлагаемой статье определение — «стратегический саботаж»...

Необходимо отметить, что деятельность «пятой колонны» в Иране встречает жесткое противостояние со стороны большинства политиков. Одной из примет этого сопротивления, безусловно, является произошедшая в этом месяце отставка министра науки, исследований и технологий Резы Фараджидана, за которую проголосовали 145 иранских парламентариев. Подробности — в редакционном комментарии **«Тревожный звонок для кабинета Хасана Роухани»**. Но при всем накале политической дискуссии в Тегеране, следует понимать, что отставка министра Фараджидана никоим образом не служит признаком некоего «кризиса» или «раскола» в руководстве страны. В Иране сегодня идет сложный, порою болезненный, процесс поиска ответов на сложные вызовы и во внешнеполитической, и в социально-экономической сферах. Происходящая смена поколений неизбежно влечет за собой жаркие дискуссии о том, в каком направлении Исламская республика должна развиваться дальше. Подобные дискуссии, даже если они приводят к политическим конфликтам, нормальная вещь для здорового общества. А в том, что иранское общество здорово, что разногласия в нем не носят кризисного характера, убеждают как раз события минувшей среды, редчайшая для всего исламского мира демократическая процедура политических дебатов в Меджлисе.

Причем сама процедура публичного решения одной из острейших проблем, касающихся интересов самой активной части иранского общества (велась прямая трансляция), может стать примером для подражания и для пресловутой европейской и американской демократии. Импичмент Фараджидана доказывает, что политическая система Исламской республики обладает достаточным запасом прочности и для своей практической деятельности она выработала такую политическую культуру, при которой в любое время можно поднять любые вопросы и решать их максимально публичным и демократическим образом.

И в завершении краткого обзора материалов очередного, 35-го номера «Современного Ирана», стоит упомянуть о статье **«БРИКС и ее влияние на многополярный мир»**, подготовленной иранским политологом и специалистом по международным отношениям Миркасемом Мумени. *«БРИКС заявила о себе как о весьма успешной международной организации. В 2012 году Всемирный банк сообщил, что страны-члены БРИКС представляют собой передовые государства глобального развития. Это доказывает, что входящие в эту группу государства смогли достичь значительных успехов»*, — констатирует автор и считает, что *«колоссальный потенциал БРИКС может предоставить Ирану огромные возможности. Вступив в ряды БРИКС и тем самым укрепив собственные позиции, Исламская республика могла бы стать важным игроком на международной арене. Принимая во внимание экономическую ситуацию, ге-*

ографическое положение страны и имеющиеся ресурсы, Иран вполне может добиться этого. Присоединение к данной группе открывает перед Исламской республикой и подобными ей странами множество возможностей на мировом уровне, а такие организации, как БРИКС, могли бы стать достойной площадкой для более эффективной деятельности Тегерана на международном арене».

Участие Ирана в БРИКС, изменение формата его работы в ШОС и, наконец, поддержанная Москвой и Пекином реализация идеи международной антитеррористической коалиции, альтернативной западным проектам в этой сфере, — все это формирует новую международную повестку. Прошедшая в Москве встреча министров иностранных дел России и Ирана, Сергея Лаврова и Джавада Зарифа, дают основания утверждать, что эта повестка будет полна не самых приятных для Запада сюрпризов. Но об этом — уже в следующих номерах «Современного Ирана».

Москва, Тегеран и ближневосточная «жара»

Всего пары летних месяцев нынешнего года хватило для того, чтобы геополитическая мозаика Ближнего Востока приняла совершенно иной вид. Между вчерашними противниками оформляются закулисные сделки и заключаются негласные договоренности, ведущие к возникновению непривычных политических альянсов. Ближневосточная политическая «жара» оборачивается для Москвы и Тегерана новыми, общими для двух наших стран вызовами.

В словах об общих для России и Ирана ближневосточных вызовах нет никакой натяжки. Политика Вашингтона всегда была антироссийской и антииранской, как бы ни пытались нас убедить в обратном иностранные и отечественные радетели за прозападный (читай — проамериканский) выбор во внешней политике. Завораживающая миролюбивая риторика отброшена, украинский кризис со всем его мерзким пропагандистским обрамлением вроде медиа-пляски на костях погибших пассажиров малазийского «Боинга», устроенной для обоснования необходимости введения санкций против России, «свежеиспеченные» обвинения в адрес Москвы в несоблюдении рейгановско-горбачевского договора по РСМД, разворачивающаяся в лабиринтах американского Конгресса кампания за ужесточение позиций США на переговорах с Ираном — не оставляют иллюзий о «временных разногласиях». Это, как и целый ряд других, обойденных вниманием СМИ процессов, положило начало нового этапа внешней политики Вашингтона и на Ближнем Востоке, и в отношении Москвы и Тегерана.

В этой новой ближневосточной партии Обама и его верный Керри — президентствуют, но не управляют. Серия откровенных внешнеполитических провалов нынешней администрации в сирийском, иракском, палестинском узлах, осложнение отношений с Израилем и Саудовской Аравией, «неподатливость» России в украинском, а Ирана в ядерном вопросах привели к тому, что вашингтонские «ястребы» взяли управление политикой США на Ближнем Востоке в свои руки, оставив президенту и госсекретарю роль декораций и «говорящих голов». Новая американская стратегия сегодня, что называется, «пишется на коленке», в спешке. Ее конечные цели остаются неизменными — сохранить военно-политический и экономический контроль над регионом. Но инструменты для реализации этих целей в Вашингтоне решили обновить, поскольку старые либо никуда не годятся, либо нуждаются в «модернизации».

Руины Ирака и самокупаемость «Халифата»

Ирак стал ярким примером того, что «великие американские ценности», западная демократия и всевозможные свободы, экспортом которых США занимаются по всему миру, если кому и выгодны, то уж никак не той стране, на которую эти ценности обрушиваются. Американская оккупация и гражданская война, которую пережил Ирак в 2006–2007 годах, привели, помимо прочего, к возникновению своеобразной ближневосточной Нигерии. «Благословение и проклятие» арабов — нефть, стала предметом ожесточенной борьбы сформированных по национальному и конфессиональному признакам кланов, а демократический фасад прикрывал нищету населения, разгул коррупции и политического интриганства самого низкого пошиба.

Команда Нури аль-Малики полностью обанкротилась, став одной из главных причин иракского кризиса. Подковерные интриги, кумовство и взяточничество, попытки Багдада и аль-Малики усидеть на двух стульях, лавируя между Вашингтоном и Тегераном, мало того что поставили страну перед угрозой раскола, так еще и добавили напряженности в и без того старательно разжигаемый Западом конфликт между шиитами и суннитами во всем мусульманском мире. Вооруженные группировки исламистов и «джихадистов» всех мастей, атакующие Ирак и Сирию, создающие угрозы для остальных стран региона, стали кульминацией «политики сдерживания иранской революции и шиитского пробуждения», которую Саудовская Аравия при поддержке США проводила с 80-х годов прошлого столетия. Специальная операция американской и саудовской разведок против шиитского Тегерана и советского присутствия в Афганистане обернулась глобальным террором и экспансией исламистов на постсоветском пространстве.

«Всемирный джихад» стремительно мутировал, на американских и саудовских деньгах возникла террористическая транснациональная корпорация, которая, как показали события в Ираке и Сирии, теперь переходит на «самообеспечение», устанавливая контроль над нефтяными месторождениями. Собственно, до них этим занимались борющиеся за независимость от Багдада курды — танкеры с нефтью из Иракского Курдистана только в нынешнем году разгружались в портах Ашкелона и Хайфы уже как минимум четыре раза: в конце января, в начале февраля и дважды в начале марта. Таким образом Эрбиль расплачивался за поставки оружия, инструкторов и другие столь же деликатные аспекты сотрудничества с Израилем.

Столь ценный курдский опыт использования контрабандной нефти в целях финансирования «политической деятельности» теперь используют джихадисты. Сначала закрепившись на сирийских месторождениях, они обеспечили себя контрабандными продажами нефти по миллиону долларов в день. А после захвата некоторых месторождений в Ираке их доходы возросли еще в три-четыре раза.

При подобных доходах надобность в западных и саудовских спонсорах у джихадистов резко сокращается, а уж о контроле и кураторстве со стороны спецслужб этих стран речь и вовсе не идет. То, что 28 июля в Совбезе ООН наконец-то был принят подготовленный Россией еще год назад документ о недопустимости покупки сырой нефти у террористических организаций Сирии и Ирака, ИГИЛ и «Джабхат ан-Нусра», свидетельствует об обеспокоенности Вашингтона утратой контроля над «бойцами за Халифат». Задача

джихадистов — создание угроз России и Ирану, а уж никак не самостоятельное государственное строительство, поэтому Вашингтон и Эр-Рияд сегодня изыскивают средства восстановления контроля над геополитическими пешками, решившими играть самостоятельную партию. А последствия этих игр — атаки боевиков на Дамаск и Багдад, салафитское подполье в России, Центральной Азии и граничащих с Ираном государствах — предстоит «разгребать» именно Москве, Тегерану и Пекину.

Израильско-саудовский дуэт без грима

Впрочем, согласие США и их союзников в Совете Безопасности с вышеупомянутым документом совсем не означает того, что он будет исполняться. О необходимости принятия такого документа Россия и Иран говорили с первых месяцев начала джихадистской интервенции в Сирию. Запад отказывался наотрез, поскольку, во-первых, речь шла о свержении Башара Асада, о падении Дамаска, за которым должно было последовать резкое ослабление позиций Тегерана и Москвы на Ближнем Востоке. А во-вторых, контрабанда нефти — сущее «золотое дно» для западного бизнеса, который сталкиваясь с возможностями извлечения сверхприбылей, напрочь забывает об этике и идеалах. Цена контрабандной нефти колеблется от 10 до 30 долларов за баррель, снаряженные джихадистами караваны нефтеналивников шли через турецкую границу и находили своих покупателей из числа вполне уважаемых турецких, израильских и западных бизнесменов.

Точно так же как находила своих покупателей нефть, продаваемая правительством Иракского Курдистана в обход Багдада. Официально Вашингтон эту торговлю осуждал, однако никаких мер к американским компаниям, занятым в контрабанде нефти, не применял. В один и тот же день с принятием «нефтяного документа» в СБ ООН Багдад подал иск в окружной суд штата Техас, куда пришел танкер, груженный курдской нефтью. Достаточно показательный пример того, что запреты в отношении нефтяной контрабанды будут соблюдаться США не в пример мягче, чем режим калечащих санкций в отношении Ирана, поскольку за туманом, окутывающим контрабанду сирийской и иракской нефти, сквозь клубок завязанных на этом бизнесе джихадистов, турецких и курдских бизнесменов, представителях компании Saudi Agamco и инвестиционной консалтинговой компании Натаниэля Ротшильда проступают контуры все теснее обнимающих друг друга Эр-Рияда и Тель-Авива.

Два этих «непотопляемых авианосца США» на Ближнем Востоке, судя по всему, решили отбросить излишнюю стыдливость, заставлявшую их скрывать свои более чем тесные контакты последних лет. Сделка между Израилем и Саудовской Аравией, детали и подробности которой всплывут, скорее всего, не скоро, стала свершившимся фактом. Впрочем, так ли уж нужны детали, если достаточно сопоставить вереницу уже известных фактов — от участия саудитов в обеспечении поставок энергоносителей в Израиль, что, кстати, горячо приветствует американский истеблишмент, до готовности монархий Залива финансировать затяжную кампанию Тель-Авива по уничтожению ХАМАСа?

У саудовской династии и израильских элит, интересы которых представляет «неистовый Биби» Нетаньяху, общие враги — ХАМАС и Хезболла, Дамаск

и Тегеран. У них общие интересы, главные из которых ограничить влияние Ирана и «поставить на место зарвавшихся джихадистов», для которых врагом теперь является не только Израиль, но и «дом Саудов». Тель-Авив рассчитывает на финансы монархий, поставки энергоносителей и посредничество в переговорах о дополнительных гарантиях лояльности Египта. А Эр-Рияд, в свою очередь, надеется на помощь в борьбе против той же базирующейся в Йемене «Аль-Каеды Аравийского полуострова», поскольку сил самого Королевства и саудовского МВД во главе с принцем Мухаммедом бин Наифом на отражение внутренних и внешних угроз, как выяснилось в ходе развернувшейся в Королевстве «борьбы с экстремизмом», не хватает.

При такой взаимной заинтересованности и взаимной нужности маскировка и грим не нужны ни одной из сторон. Иракский кризис, создание, возникновение, пусть временное, халифата и карательная акция против ХАМАС, обернувшаяся для палестинцев бойней в Газе, — все это своеобразная проверка на прочность, первые результаты израильско-саудовской сделки. Следующим этапом будет атака на российские и иранские позиции на Ближнем Востоке.

Россия увязла в украинском кризисе, на который вынуждена расходовать почти весь и без того невеликий внешнеполитический ресурс. Тегеран находится в не менее сложной ситуации, поскольку вынужден действовать сразу на нескольких внешнеполитических «фронтах», оставаясь при этом под действием санкций. Но последние дипломатические прорывы наших стран — на переговорах в Вене по иранскому ядерному досье, в успешном лоббировании российской резолюции по контрабанде нефти — дают основания считать, что ближневосточная политическая «жара» последних месяцев не обернется для Москвы и Тегерана поражением, а лишь укрепит российско-иранское партнерство в отстаивании совместных интересов в регионе.

Большая дубинка западных питекантропов

Принято считать, что чем дальше человечество развивается по пути прогресса и демократии, тем более цивилизованными становятся методы большой политики. Как бы не так! В отношении западного истеблишмента законы эволюции не работают. Главное свое оружие в борьбе с неудобными им режимами — дубинку — они позаимствовали у первобытных предков. Дубинка эта теперь красиво называется санкциями, а размахивают ею в Вашингтоне и Брюсселе перед остальным миром с таким же энтузиазмом, как питекантропы десятки тысячи лет назад на охоте.

В условиях установившейся в 90-х безраздельной гегемонии США Вашингтону удалось навязать миру концепцию о том, что «страдания населения от введенных санкций будет приводить к давлению на правительство». Санкции стали настоящим оружием, которое Запад не задумываясь пускал в ход против стран и народов при любом удобном случае. Экономическая дубинка примитивна, проста, а оттого крайне удобна в использовании. Для ее применения не нужны веские основания, совершенно не нужно одобрение Совбеза ООН, даже при том, что эта организация, по сути, давно находится под контролем США. «Дубинка санкций» хороша еще и тем, что она почти бесшумна: убивает не солдат, не танк и не бомбардировщик, экономику убивает «невидимая рука рынка», и можно не волноваться, что мир увидит кадры разрушенных бомбежкой домов и трупы детей, лежащих на обочине. Международная общественность в лице западного обывателя горячо одобряет и приветствует применение именно такого оружия — оно ведь не предполагает прямого насилия и, кроме того, не требует от этого обывателя никаких личных жертв в борьбе за «дело демократии во всем мире».

Концепция удара дубинкой по правящему в той или иной стране режиму, который кажется Западу недостаточно демократическим (в переводе на человеческий язык — осмеливается проводить самостоятельную политику и защищать национальные интересы), страдает откровенным логическим провалом: если режим в тех же Иране и России «тоталитарный» и там отсутствует демократия, то как иранцы и россияне могут влиять на руководство? А если в этих странах присутствуют нормальные возможности для волеизъявления и смены руководства демократическим путем, то тогда санкции являются калечащими только в отношении народа, о котором так пекутся на Западе. Но откуда логика у политических питекантропов? Уверовавшие в магическую силу дубины, они даже не особо задумываются над тем, насколько их оружие эффективно.

Дубинка санкций: краткая история применения

Куба находится в условиях экономической блокады со стороны США более 50 лет. Первые санкции были введены в 1960 году в ответ на национализацию собственности американских граждан и компаний на острове. 3 февраля 1962 года США установили режим полного эмбарго на торговлю с Кубой. Судам, перевозившим товары на остров, было запрещено заходить в порты США. Вашингтон прекратил выделение денег международным финансовым организациям, предоставляющим средства Кубе. Продажа кубинских товаров в США по-прежнему остается под запретом. В 2013 году, выступая перед Генеральной Ассамблеей ООН, министр иностранных дел Кубы Бруно Родригес заявил, что ущерб, нанесенный экономике его страны за полвека эмбарго со стороны США, превышает \$1 трлн. Но Куба выстояла! В период с 1990 по 1999 годы из-за введенных санкций Ирак опустился с 55-го на 125-ое место по уровню индекса человеческого развития, в стране уменьшились средняя продолжительность жизни и уровень грамотности. ВВП Ирака, который в 1990 году составлял около \$25 млрд, к 1992 году снизился до отметки ниже \$5 млрд, производство нефти упало более чем в три раза, безработица доходила до 50%. Тем не менее, поставить Ирак на колени смогла только прямая оккупация.

Поставить Ирак на колени смогла только прямая оккупация

Результатом санкций против Югославии стал серьезный кризис в экономике и гиперинфляция: цены после введения ограничительных мер выросли более чем в тысячи раз (в 1993 году печатались банкноты номиналом 500 млрд динаров). Основным эффектом санкций стало падение уровня жизни в республике, резкое снижение уровня здравоохранения, социального обеспечения, а также массовая эмиграция квалифицированных кадров из Югославии. Но опять потребовались бомбардировки для развала страны и подчинения ее Западу.

Всего за три года конфликта в Сирии ЕС принял 19 пакетов санкций против Дамаска, которые действовали в отношении 181 физического лица и 54 организаций. В «черный список» были включены президент страны Башар Асад и члены его семьи, многие сирийские чиновники и бизнесмены: им запрещен въезд в Европу, а их банковские вклады в европейских банках заморожены. По данным министра нефти и природных ресурсов Сирии Суфьяна Аллау, введенные ЕС в сентябре 2011 года эмбарго на импорт сирийской нефти и запрет на инвестиции в нефтяной сектор привели к потере страной \$4 млрд. До начала конфликта ВВП страны составлял \$59,33 млрд (данные на 2010 год). К 2014 году ВВП Сирии сократился на 35%. Введенные ЕС санкции на закупки сирийской нефти лишили государство 25% доходов. Однако Дамаск выстоял и побеждает!

В масс-медиа и общественном сознании сложилось убеждение, что санкции против Ирана были введены только после 2005 года и связаны исключительно с ядерной программой. Правда же в том, что санкциям против Ирана в нынешнем году исполняется ровно 35 лет, и вводить их Белый дом начал с 1979 года, сразу же после Исламской революции и падения шахского режима. Причем, в вопросе расширения антииранских санкций все президенты США сохраняли трогательную преемственность: от Картера до Клинтона,

от Бушей до Обамы. Доходило до откровенной «клиники»: в феврале 2004 года министерство финансов США вынесло решение о запрете редактирования и публикации научных рукописей из Ирана (свобода слова и свобода научного обмена во всей красе) и пригрозила американским ученым, нарушающим этот запрет, уголовным преследованием. История санкций против Тегерана и дипломатические интриги, им сопутствовавшие, — тема захватывающего бестселлера. Но в 2007–2008 годах американские аналитики пришли к выводу, что грамотная экономическая политика противодействия внешним санкциям ведет как к развитию производства внутри Исламской республики, санкции стали стимулом для развития собственных отраслей, а в некоторых случаях превратились даже в новые возможности. Они начали формировать иммунитет иранской экономики к наступавшей тогда глобальной рецессии. Выводы были сделаны, и администрация Обамы перешла к санкциям «калечащим», ударив в самые уязвимые точки — нефтяной экспорт и банковский сектор Исламской республики. По подсчетам экспертов, в 2011–2013 годах эти удары экономической дубинкой нанесли Тегерану ущерб на сумму \$80 млрд.

Вашингтон и Брюссель сделали все, чтобы отрезать Иран от международной банковской системы, сделав практически невозможной оплату долларами поставок иранской нефти

Более того, к режиму антииранских санкций был подключен и Евросоюз, который, начиная с 2007 года, ввел около 20 пакетов ограничительных мер против Ирана. Под запрет попали европейские инвестиции в любые отрасли иранской экономики, приобретение иранских ценных бумаг, исполнению уже заключенных контрактов... В «черный список» ЕС были внесены 87 лиц и более 150 ор-

ганизаций и компаний. Параллельно с этим Вашингтон и Брюссель сделали все, чтобы отрезать Иран от международной банковской системы, сделав практически невозможной оплату долларами поставок иранской нефти и приобретение необходимых Ирану товаров за те же доллары. И что, заставило ли иранцев это беспрецедентное давление склониться перед Западом? Сделало ли их безоговорочно уступчивыми на переговорах по ядерной проблеме?

Всякая дубинка — о двух концах

В головах политических питекантропов с экономической дубиной в натруженных геополитическим переформатированием руках не возникает и ключевой вопрос: возможно ли нанесение серьезного ущерба санкциями экономике страны, которая пользуется устойчивым авторитетом в мире, а курс руководства которой встречает широкую поддержку в народе? В этом случае и сами санкции, и угроза их широкомасштабного применения станут не более, чем приемом информационно-психологической войны. И относится к ним надо соответственно — спокойно, без излишней аффектации. И, разумеется, жестко осаживая паникеров из числа прозападной элиты, представителей «пятой колонны», поскольку болезненность санкций зависит от степени контроля Запада над той или иной сферой экономики.

Основная волна паники по поводу санкций Запада в отношении Москвы сегодня исходит от российской «финансовой элиты», от всех этих топ-менеджеров, членов советов директоров и прочих VIP-ов. Тех самых, которые на протяжении целого ряда лет занимались стратегическим саботажем в отношении российско-иранского и российско-китайского сотрудничества, тех, кто ставил финансы страны в зависимость от западных акционеров и «старших партнеров». Они помогали западной дубинке бить по Тегерану, они готовили сдачу Сирии. Сегодня они требуют от Президента капитуляции перед вашингтонскими и брюссельскими питекантропами, истерично уверяя нас, что Россия не выдержит удара санкционного оружия Запада.

Врут. Как обычно. Во внешней торговле ЕС Россия занимает третье место после США и Китая. По объему импорта товаров из ЕС в 2012 году Россия опередила США и вышла на второе место. Среди основных экспортных рынков Евросоюза Россия занимает четвертое место, после США, Китая и Швейцарии. Какие могут быть серьезные санкции в таких условиях взаимозависимости и на фоне проблем европейской экономики? Правда, нынешний глава Минобороны Чехии, бывший актер сериалов Мартин Стропницкий заявил, что после событий в Крыму он с трудом может представить себе участие российских фирм в расширении чешской атомной электростанции «Темелин», где общая стоимость контракта составляет аж 10 миллионов, причем, не евро, а долларов.

С учетом готовящегося к подписанию контракта по строительству второго энергоблока на АЭС в иранском Бушере, где порядок цифр совсем другой, наш «Росатом» этот удар чешской стороны как-нибудь переживет. Если, разумеется, приструнят отечественных мастеров «стратегического саботажа», которые вопреки всему продолжают свою деятельность, подтверждением чему — завершившаяся на днях в Душанбе встреча министров иностранных дел государств-членов Шанхайской организации сотрудничества по подготовке саммита 11 сентября нынешнего года. Заявка Ирана на предоставление ему полноправного членства вновь рассматриваться не будет из-за того, что «он под санкциями». Это уже даже не смешно, поскольку Россию в таком случае, следуя извращенной логике, тоже необходимо «ограничивать в правах».

Перед размахивающим своею санкционной дубинкой Западом Москве нельзя сейчас «сдать назад» и принять условия вашингтонских и брюссельских питекантропов. На нас смотрит остальной мир. От твердости России перед политическими гопниками, без всякого преувеличения, зависит сегодня будущее многополярного мира и наш авторитет на международной арене. История применения санкционной дубинки убедительно доказывает простую истину — столкнувшись с твердой позицией страны, отстаивающей собственные интересы, дубинка западных питекантропов от геополитики оборачивается сгнившей оглоблей: выглядит устрашающе, но внутри — труха. Так было с Кубой, с Сирией, с Ираном. Надеемся, что так будет и в случае с Москвой.

Юрий Барсуков, Кирилл Мельников, Егор Попов, Елена Черненко

Россия и Иран объединились на почве нефти

Россия и Иран подписали Меморандум о взаимопонимании, предусматривающий резкую активизацию их экономического сотрудничества. Об этом вчера объявило Минэнерго РФ, тем самым подтвердив информацию «Ъ», что Москва и Тегеран готовят многомиллиардную сделку, в рамках которой Россия будет закупать иранскую нефть, а в обмен поставлять Ирану машины, оборудование, металлы, зерно и услуги. По словам источников «Ъ» в правительстве РФ, США пытались сорвать эти договоренности. Между тем по мере смягчения международных санкций в отношении Тегерана активность на иранском направлении проявляют не только российские компании, но и их конкуренты из других стран, в том числе западных.

Нефть в обмен на товары

Вчера Минэнерго РФ объявило о том, что глава ведомства Александр Новак и министр нефти Ирана Бижан Намдар Зангане подписали Меморандум о взаимопонимании между правительствами двух стран сроком на пять лет. Документ закладывает основу для многомиллиардного пакетного соглашения в торгово-нефтяной сфере между Москвой и Тегераном. О том, что такая сделка готовится, «Ъ» сообщал на протяжении последних месяцев.

«Меморандум предполагает расширение торгово-экономического сотрудничества в сферах строительства и реконструкции генерирующих мощностей, развития электросетевой инфраструктуры, в нефтегазовом комплексе, а также поставок машин, оборудования и товаров народного потребления», — пояснили «Ъ» в Минэнерго РФ. В ведомстве уточнили, что конкретные контракты в рамках указанных направлений будут обсуждаться 9–10 сентября в Тегеране на заседании межправительственной комиссии РФ и Ирана (сопредседателями которой и являются господа Новак и Зангане).

По словам источников «Ъ» в правительстве РФ, о существенном наращивании экономических связей президент Владимир Путин и его иранский коллега Хасан Роухани договорились в ходе их первой встречи в сентябре прошлого года в Бишкеке. В подготовке пакетного соглашения участвовали Минэнерго РФ и Министерство энергетики и нефти Ирана, министерства промышленности и транспорта двух стран, МИДы обоих государств, а также «Росатом», РЖД и их иранские партнеры. По словам собеседников

«Ъ», Владимир Путин и Хасан Роухани уладили остававшиеся нерешенными вопросы в ходе майской встречи в Китае. Реализация достигнутых договоренностей станет ключевой темой предстоящих встреч президентов: предполагается, что они встретятся на полях Каспийского саммита в Астрахани 29 сентября, но, возможно, пообщаются и ранее — на саммите ШОС в Душанбе 11 сентября.

Договоренности предполагают активизацию экономического сотрудничества по целому ряду направлений. Прежде всего речь идет о закупке Россией иранской нефти. Первоначально стороны говорили об очень больших объемах — до 500 тыс. баррелей в день, или 25 млн т в год, что составляет около четверти всей иранской нефтедобычи. Сейчас, по данным «Ъ», согласован более скромный объем — 2,5-3 млн т в год, который будет закупать специально созданный для этой цели трейдер, подконтрольный государству. Такая схема выбрана, чтобы минимизировать влияние возможных санкций со стороны Запада. Сотрудничество будет полностью денежным — то есть Иран продаст нефть российской компании и закупит на полученные деньги у РФ товары. По словам источников «Ъ», Иран будет продавать нефть «с небольшим дисконтом к Brent». Сейчас он составляет около \$5 на баррель, и исходя из июньских котировок объем годового контракта может составить \$2,35 млрд.

Основной проблемой сотрудничества в нефтяной сфере остается поиск вариантов поставок, которые были бы экономически целесообразны и при этом возможны с учетом действующего в отношении Ирана нефтяного эмбарго. По данным «Ъ», одно время прорабатывалась схема с поставками в Белоруссию и на Украину, где у российских компаний есть существенные мощности по переработке, но по политическим причинам от нее отказались. Теперь предполагается, что основной объем будет продаваться на споте, а главными направлениями поставок будут Китай и потребители в Африке (возможно, ЮАР).

«Полученную у Ирана нефть, безусловно, можно продать в том числе на споте, вопрос только в цене», — полагает Михаил Перфилов из Argus. Он напоминает, что сейчас монопольный экспортер иранской нефти, государственная NIOC, не торгует на споте и продает только конечным потребителям (в основном в Китай, Индию и Японию), поэтому текущие котировки на иранскую нефть «являются достаточно умозрительными». «Здесь возникает ряд интересных возможностей, например, своповая поставка этой нефти в рамках экспортных обязательств российских компаний, у которых в результате появится свободный объем в России, который можно переработать», — говорит эксперт. По его мнению, у ЛУКОЙЛа и «Газпром нефти» уже есть добыча в регионе и понимание трейдинговых возможностей, но, если этот контракт получит созданный с нуля государственный трейдер, ему продать эту нефть с прибылью будет сложнее.

Помимо сырой нефти Иран, как пояснил «Ъ» посол РФ в Тегеране Леван Джагарян, может поставлять России «нефтехимическую продукцию, цемент, ковры, продукты переработки овощей и фруктов». На вырученные же сред-

«Полученную у Ирана нефть, безусловно, можно продать в том числе на споте, вопрос только в цене»

ства Иран намерен покупать у РФ ее продукцию и услуги. По словам посла Ирана в Москве Мехди Санаи, Тегеран заинтересован в закупках российской машинного оборудования, рельсов, тяжелых грузовиков, металлов и зерна.

Источники «Ъ», знакомые с ходом переговоров, говорят, что в сделке с Ираном будет участвовать и госкорпорация «Ростех». «Ее предприятия могут выступить ключевыми поставщиками технологической продукции в Иран, учитывая, что «Ростех» объединяет большое количество машиностроительных активов и предприятий, производящих высокотехнологичную продукцию», — говорит один из собеседников «Ъ». «Государство может поручить «Ростеху» стать ключевым поставщиком продукции в Иран», — добавляет другой собеседник «Ъ». Источники «Ъ» уточняют, что речь идет о закупках Ираном в основном гражданской продукции: это может быть грузовая техника («Ростех» контролирует 49,9% КамАЗа), техника для нефтепереработки, медоборудование. «Возможны и поставки электроники, например оборудования для аэропортов», — считает один из собеседников «Ъ». В «Ростехе» возможности взаимодействия с Ираном не комментируют.

Как пояснил «Ъ» Мехди Санаи, «часть средств (от продажи нефти. — «Ъ») Иран мог бы пустить на строительство российскими компаниями второго блока АЭС в Бушере». Договоренности между двумя странами подразумевают и участие российских компаний в проектах на территории Ирана по строительству и реконструкции электростанций и сетей. Так, по словам посла, Тегеран заинтересован в участии России в электрификации своей железной дороги. Также Иран рассматривает возможность закупки у России нескольких сотен мегаватт электроэнергии. Кроме того, говорит посол, Тегеран приветствовал бы запуск совместных проектов по созданию мини-НПЗ на территории Ирана и разработке там газовых месторождений (например, в Асалуе и на Южном Парсе, где российские компании ранее присутствовали).

Ответ Вашингтону

По словам источников «Ъ» в правительстве РФ, США «пытались сорвать сделку, угрожая российским и иранским компаниям санкциями». В Белом доме настаивают: резкая активизация сотрудничества между Москвой и Тегераном противоречит все еще действующим в отношении Ирана санкциям и прошлогодним промежуточным договоренностям по иранской ядерной проблеме (в рамках которых санкции США были частично ослаблены, но не сняты). Администрация президента Барака Обамы опасается, что доходы от сделки с Москвой ослабят заинтересованность Тегерана в достижении долгосрочного компромисса по его ядерной программе. В посольстве США в РФ вчера не смогли представить «Ъ» оперативный комментарий.

По оценкам экспертов, подписание российско-иранского меморандума именно сейчас во многом объясняется обострением в отношениях между

Администрация президента Барака Обамы опасается, что доходы от сделки с Москвой ослабят заинтересованность Тегерана в достижении долгосрочного компромисса по его ядерной программе

Россией и Западом. «Москва, вложившая немало усилий в дипломатическое разрешение иранского ядерного вопроса, была готова воздерживаться от действий, которые могли вызвать резкую реакцию США. Но ситуация изменилась, — заявил «Ъ» эксперт ПИР-Центра Андрей Баклицкий. — Россия теперь куда меньше настроена прислушиваться к рекомендациям США, а Иран, значимость которого для Запада сильно возросла — в связи с событиями в Ираке и поисками альтернатив российским углеводородам, получил большую свободу маневра. Кроме того, раньше Москве приходилось учитывать угрозу американских санкций за нарушение нефтяного эмбарго в отношении Ирана, но сейчас, когда против нефтяного сектора РФ также введены санкции, этому фактору придается меньше значения».

Еще одной причиной оперативной реализации Москвой планов в отношении Тегерана эксперты называют обостряющуюся борьбу за иранский рынок. С конца прошлого года, когда был запущен процесс снятия санкций с Ирана, в Тегеране уже побывали представительные бизнес-делегации из Китая, Великобритании, ФРГ, Франции, Италии, Австрии, Швеции и ряда других стран. А на днях Reuters и The Wall Street Journal со ссылкой на источники в промышленных компаниях ФРГ сообщили, что из-за ситуации вокруг Украины и введенных США и ЕС санкций в отношении РФ немецкий бизнес может перенаправить свои инвестиции из российской экономики в иранскую. А немецкая Торгово-промышленная палата прогнозирует: после того как санкции в отношении Тегерана будут еще больше ослаблены, ежегодный экспорт Германии в Иран достигнет €10 млрд (в 2013 году он составил €1,85 млрд) По словам же Штефани Спиннер-Кениг из немецкой компании Spinner GmbH, производящей компоненты для высокотехнологичного оборудования, «как только санкции в отношении Ирана будут сняты, рынок взорвется».

Миркасем Мумени

БРИКС и ее влияние на многополярный мир

БРИКС — это новая организация, состоящая из России, Китая, Индии и Бразилии и Южноафриканской Республики и созданная на базе международного соглашения для управления частью мировой экономики. Ранее эти государства сосредотачивали усилия на таком секторе экономики, как сталелитейное производство. И поныне страны-члены БРИКС играют ключевую роль в производстве и поставках на мировом рынке стали, при этом из всех стран-производителей этого металла лидирующие позиции занимает Бразилия.

За несколько лет позиции БРИКС значительно окрепли. Организация заняла не последнее место в энергетической области, банковском деле и другим сферах международного сотрудничества. Сейчас БРИКС стоит в одном ряду с такими объединениями, как «Большая двадцатка» и «Большая восьмерка», став мощным и активным игроком на мировой арене.

БРИКС — это сокращение из первых букв английских названий государств, входящих в состав этой группы: Бразилии, России, Индии, Китая и Южноафриканской Республики. До присоединения ЮАР это объединение носило название БРИК.

С точки зрения демографии, в странах-членах БРИКС проживает половина населения всей планеты, а в плане экономики им принадлежит порядка 27% всего мирового хозяйства. Кроме того, в 2012 году валовой внутренний продукт этих стран составил около 13,6 триллиона долларов. Все эти цифры свидетельствуют о значительном развитии членов БРИКС.

Между тем стоит отметить, что, учитывая значительное влияние экономики США на другие страны мира, страны БРИКС объединились ради соперничества с американцами и еще большей активности на мировых рынках, свободной от оглядки на мнение Вашингтона. Заявленной целью данной группы является поддержка и объединение развивающихся стран. Она также консолидирует свои усилия для поддержания мира и единства ради ликвидации классового разрыва между разными государствами.

Важность VI саммита БРИКС в Бразилии

Мировой кризис привел к снижению темпов экономического развития во всем мире и большому количеству проблем во многих странах Европы и Аме-

рики, однако для членов БРИКС кризис обернулся лишь минимальными трудностями. К примеру, незначительные сложности испытывала Бразилия. То же самое можно сказать и о России. Что же касается Китая, то эта страна вообще взяла на себя работу по выведению мира из этого кризиса.

В действительности БРИКС представляет собой некое новое экономическое формирование — объединение ряда государств на основе общих принципов и интересов. В последние 25 лет страны объединения смогли начать активную работу, сократили инфляцию и создали фонды быстрой окупаемости. За это время члены БРИКС смогли встать на путь развития и превратиться в «страны первого мира». Таким образом, мы видим, что входящие в эту группу государства сумели выбрать свой путь, который и стал в конечном итоге залогом их успеха.

Цели и результаты участия в БРИКС

Индия

Вид на Мумбаи Эта страна вошла в БРИКС ради перестройки собственной экономики. С начала 1990 года Индия начала осуществлять политику экономической реконструкции, роста производства и борьбы с коррупцией. Индийские власти провели приватизацию и, используя весь имеющийся потенциал, вплотную занялись собственным развитием.

Благодаря присоединению к БРИКС и обмену опытом с другими членами этой группы Индия смогла добиться положительных результатов и значительного прогресса, поэтому уже сейчас она заявила о себе как о важном технологическом центре мировой экономики.

Китай

Будучи развивающейся страной, КНР ищет для себя новых партнеров. Конкурентами Китая выступают США и европейские страны, которые пытаются сдерживать его развитие. По этой причине Поднебесная подыскивает себе таких партнеров, с помощью которых она могла бы и дальше наращивать свое производство. Взаимодействуя со странами БРИКС, Китай смог еще больше ускорить рост своей экономики, нашел новые рынки для сбыта собственной продукции, а также заручился поддержкой новых партнеров на международной арене. Этот факт можно считать значительным успехом для КНР.

Южноафриканская Республика

План ЮАР — войти в число развитых стран. В настоящий момент это государство, играющее не последнюю роль в международной политике, стремится с учетом своих национальных интересов увеличивать уровень валового внутреннего производства и наращивать собственную экономику в целом. Эта страна последней вошла в группу БРИКС. Принимая во внимание успех других членов этой группы на мировой арене и уровень собственного развития самой ЮАР, она прилагала значительные усилия для получения членства в данном объединении и благодаря имеющимся у себя возможностям все-таки смогла этого добиться.

Присоединение к БРИКС стало крупным достижением южноафриканской внешней политики. Вступив в тесное сотрудничество с четырьмя другими членами группы, эта страна сумела добиться значительных успехов в плане внутренних инвестиций, роста валового национального продукта, регулирования импорта и приватизации. Судя по статистике Всемирного банка, все это отражает положительную динамику экономического развития ЮАР.

Россия

После распада Советского Союза Россия много лет переживала экономический застой. Поскольку экономика и стала фактором развала СССР, Россия, которую коррупция терзала еще с советских времен и которая оказалась банкротом еще на старте, решительно принялась за урегулирование кризисной ситуации в экономике.

После отделения союзных республик в России сложилась наихудшая экономическая ситуация с точки зрения уровня внутреннего производства. На протяжении целого десятилетия на фоне жесткой конкуренции с европейскими странами и давления со стороны мировой экономики Москва испытывала огромные экономические трудности. Однако с образованием группы БРИКС, объединившей пять важнейших мировых экономик, Россия словно получила второе дыхание и постепенно смогла решить имеющиеся у нее экономические проблемы, используя опыт этих стран для вхождения в ВТО.

Параллельно с этим Россия, обладающая значительными сырьевыми ресурсами, нефтью, газом и другими природными богатствами, а также имеющая богатейший технический потенциал, занялась налаживанием активного торгово-экономического и технического сотрудничества с партнерами по БРИКС, благодаря чему сумела выйти на мировой рынок, хорошо усвоив при этом принципы торговли и став сильной страной. Иначе говоря, несмотря на выход России из «Большой восьмерки» (из-за украинской проблемы), в действительности эта страна является мировой державой, а исключение ее из G8 имело политические причины, а не экономические.

Бразилия

Статуя Христа-Искупителя на фоне стадиона «Маракана» в Рио-де-Жанейро 30 лет тому назад Бразилия была одним из самых крупных должников среди всех стран мира, однако сейчас она занимает шестое место в рейтинге наиболее сильных экономических держав. Благодаря политике, проводимой Партией трудящихся Бразилии, и курсу, взятому бывшим президентом Лула да Силвой, в 2013 году она стала по-настоящему промышленной страной и по экономическим показателям обогнала даже Великобританию. Своими первоочередными задачами Бразилия провозглашает борьбу с экономическими хищениями и административной коррупцией.

Бразилия сосредоточила усилия на поддержке внутреннего производства, создании фондов быстрой окупаемости и образовании производственно-сельскохозяйственных кооперативов. Всего этого ей удалось добиться путем сотрудничества с другими членами БРИКС. Фактически, сейчас Бразилия по таким показателям, как сельское хозяйство, скотоводство, промышленность и технологии, считается одной из сильнейших стран во всем мире и занимает видное место в рамках организации БРИКС.

Мировое значение БРИКС на фоне других экономических и политических объединений

БРИКС заявила о себе как о весьма успешной международной организации. В 2012 году Всемирный банк сообщил, что страны-члены БРИКС представляют собой передовые государства глобального развития. Это доказывает, что входящие в эту группу государства смогли достичь значительных успехов. Сейчас данное объединение заявило о создании Банка БРИКС, который уже функционирует в качестве резерва валютных резервов. Скорее всего, в будущем следует ожидать увеличения числа членов БРИКС.

В международной политике эта группа выступает за уменьшение разрыва между разными странами и, вполне вероятно, что она сможет преуспеть и в этом деле. Есть серьезные основания полагать, что в скором времени к БРИКС присоединятся Малайзия, Сингапур и Япония.

БРИКС была основана как международная организация, не входящая в орбиту влияния США. Основная проблема заключается в том, что все создаваемые в настоящее время международные организации так или иначе подчиняются распоряжениям из Вашингтона, однако на БРИКС Белый Дом не имеет никакого влияния. Данное обстоятельство представляет широкие возможности для других стран в плане членства и активной деятельности в этой организации.

Политико-экономическое сотрудничество в рамках БРИКС

Пять членов этой группы пытаются всяческим образом укреплять свое объединение с помощью сотрудничества. Согласно имеющимся прогнозам, до 2020 года товарооборот между членами БРИКС превысит общую сумму торговых сделок между Америкой и Европой. Это может служить доказательством того, что участники данной группы наметили для себя долгосрочный план действий и посредством проводимой ими политики могут внести ощутимый вклад в оздоровление мировой экономики, оказание помощи развивающимся государствам и создание инвестиционного баланса.

Страны БРИКС трудятся над формированием своего рода новой базы мирового экономического строя. Иначе говоря, лидеры государств, входящих в данную группу, больше всего нацелены на создание новой экономической формации, а не на лидерство в уже существующей системе мировой экономики и борьбу с амбициями Соединенных Штатов и Европы, которые используют сложившийся мировой порядок только в своих интересах.

БРИКС и политическое сотрудничество

Президент России Владимир Путин, премьер-министр Индии Нарендра Моди, президент Бразилии Дилма Руссефф и президент Китая Си Цзиньпин на саммите БРИКС не так давно Путин заявил, что страны БРИКС сотрудничают друг с другом, однако они не стремятся к созданию военно-политического союза. Рассуждая о том, будет ли БРИКС эволюционировать в сторону военного и политического сотрудничества, необходимо отметить, что эта группа позиционирует себя прежде всего как экономическое объединение.

Между тем заметим, что два входящие в нее государства, Россия и Китай, также являются постоянными членами Совета Безопасности ООН. С точки зрения политического потенциала, у них имеются колоссальные возможности. С другой стороны, два других члена БРИКС (Бразилия и Индия) претендуют на членство в Совете Безопасности. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что БРИКС, в странах которой проживает половина всего населения планеты, уже довольно окрепла и в политическом плане.

С экономической точки зрения, страны, объединенные в эту группу, обладают 30% всей мировой экономики. Все это говорит о том, что БРИКС имеет огромный политический, научный, военный и экономический потенциал, а также может быть весьма эффективна в плане поддержания безопасности, поэтому сотрудничество с ней во всех этих смыслах может быть крайне выгодным.

Образование экономических структур под контролем БРИКС

БРИКС — это развивающаяся организация с растущими экономическими возможностями. Ради сохранения собственной независимости она создает все новые структуры, ведь на деле большинство международных банков, основанных в Европе и Америке, так или иначе подчиняются Западу.

На этом фоне БРИКС старается путем создания мирового банка сделать важный шаг в деле преобразования или нового регулирования глобальной экономической системы, чтобы за счет своего новаторства занять в ней достойное место. Создается впечатление, что банковские, энергетические и другие структуры, находящиеся под контролем БРИКС, могут содействовать еще большему развитию объединения и способствуют тому, что БРИКС действительно удастся к 2020 году достичь поставленной цели по товарообороту между странами-членами.

Однополярное мировое устройство и вклад БРИКС в создание многополярности

Практически, БРИКС сделала мир многополярным, ведь сейчас нельзя сказать, что в мире существует какой-то гегемон. В настоящее время американцы представляют собой один полюс, европейцы — другой, а Китай, который благодаря своей экономической мощи смог проникнуть на все мировые рынки и потеснить на них США и Европейский Союз, — третий. Во многом то же самое можно сказать и о России. Молодой державой является сейчас также Индия, которая вслед за Китаем сумела получить доступ к рынкам во многих странах.

Все это делает очевидным тот факт, что страны БРИКС разделили мир на несколько полюсов. Еще в сороковых годах прошлого века американцы получили в свое распоряжение значительную часть полномочий международных организаций и таким образом установили над ними собственный контроль. Вместе с тем кажется вполне вероятным, что с появлением новых организаций, таких как БРИКС, мир будет еще больше меняться в сторону многополярности.

Рост мощи БРИКС и шанс для Ирана

Очевидно, что колоссальный потенциал БРИКС может предоставить Ирану огромные возможности. Вступив в ряды БРИКС и тем самым укрепив собственные позиции, Исламская республика могла бы стать важным игроком на международной арене. Принимая во внимание экономическую ситуацию, географическое положение страны и имеющиеся ресурсы, Иран вполне может добиться этого. Присоединение к данной группе открывает перед Исламской республикой и подобными ей странами множество возможностей на мировом уровне, а такие организации, как БРИКС, могли бы стать достойной площадкой для более эффективной деятельности Тегерана на международной арене.

Будущее организации БРИКС и определяющие его факторы

Члены БРИКС относятся к категории развивающихся стран, у каждой из которых есть свои проблемы. К примеру, увеличение мощи Китая неразрывно связано с рядом демографических и политических вызовов. Бразилия испытывает сложности в плане административного и социального устройства. Аналогичная ситуация наблюдается и в Южноафриканской Республике. Индия, в свою очередь, весьма уязвима с точки зрения внутривнутриполитических и социальных кризисов.

Конечно, у членов БРИКС есть все эти национальные проблемы, однако если их удастся решить, то эти страны смогут добиться еще больших успехов. Но если такие проблемы, связанные, например, с политикой и безопасностью, не решать, то их негативные последствия могут отразиться на работе всей организации.

Следующее десятилетие будет временем БРИКС. В настоящий момент эта группа старается выработать свою структуру, укрепить своих активных членов и организовать их работу изнутри, чтобы заполучить все необходимые механизмы для своего развития. Понятно, что соперничество с другими блоками и странами будет непростым и что конкуренция в экономике приводит к противостоянию в политике.

Сейчас в условиях кризиса на Украине России пришлось выйти из состава «Большой восьмерки», поэтому российская дипломатия активно борется за участие в более самостоятельной организации, в которой Москва могла бы играть решающую роль, а не быть в ней на положении гостя или стороннего наблюдателя. Для России это вопрос принципиальной важности.

Бразилия тоже хотела бы играть более независимую роль, а не оставаться в тени Соединенных Штатов. Китай, претендующий на положение мировой державы ввиду объема собственного бюджета, валютных запасов и экспорта в другие страны мира, также стремится заявить о себе в международных делах. Если учитывать все эти устремления, то получится, что БРИКС обладает огромным потенциалом и может стать новым полюсом силы в мировой политике.

Стратегический саботаж в отношении Ирана

5 августа в Москве министр энергетики России Александр Новак и министр нефти Ирана Бижан Намдар Зангане подписали меморандум о взаимопонимании между правительствами двух стран на пять лет. Однако есть серьезные основания полагать, что дальше деклараций о «взаимопонимании» между Москвой и Тегераном дело не пойдет. Меморандум декларирует расширение торгово-экономического сотрудничества по ряду направлений, в частности, процитируем, «в сферах строительства и реконструкции генерирующих мощностей, развития электросетевой инфраструктуры, в нефтегазовом комплексе, а также в области поставок машин, оборудования, товаров народного потребления и сельхозпродукции». Кроме того, отмечается в официальном сообщении, «конкретные соглашения могут быть подписаны 9–10 сентября в Тегеране в рамках очередного заседания постоянной российско-иранской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству».

На бумаге все гладко, но вот аплодировать по поводу этой «гладкости» совершенно не хочется. Поскольку реальность выглядит далеко не так радужно и создается впечатление, что перед нами своеобразная «отписка» российского чиновничества на конкретное поручение Президента. Напомним, что на ежегодной пресс-конференции в декабре прошлого года Владимир Путин сказал буквально следующее: «Иран — наш приоритетный партнер в регионе, это наш принципиальный выбор, и мы нацелены развивать отношения. Иранскому государству должна быть обеспечена возможность развивать высокие технологии, в том числе ядерного характера». Слова российского Президента вполне можно расценивать как поручение правительству, которое и должно было разработать стратегию развития двусторонних отношений и направления партнерства с Ираном. А вот дальше начались странности, которые вполне укладываются в определение «стратегический саботаж»...

Персидский ковер, расстеленный перед Россией

В начале этого года российский посол в Иране господин Леван Джагарян дал интервью изданию «Коммерсант», в котором, в частности, отметил: «На самом деле только ленивый еще не побывал в Иране. Он постепенно превращается в «политико-экономический Куршевель». Кто только не приезжает, даже крупные бизнесмены из стран, которые ввели односторонние санкции в отношении Ирана и критикуют его за те или иные моменты. Мне коллеги, которые прилетают сюда, говорят, что в самолетах очень много предпринимателей из западноевропейских стран». Но, при этом российский посол как-то очень тактично умолчал, что аналогичного по интенсивности потока предпринимателей российских почему-то пока не наблюдается. А между тем осыпаемый западными посулами Иран достаточно четко определил свою позицию — в стратегических отраслях приоритет для партнерства принадлежит Москве.

На декабрьской пресс-конференции Владимир Путин говорил не просто о перспективах, он исходил из пакета проектов, договоренность о которых была достигнута, во-первых, в ходе встречи президентов Владимира Путина и Хасана Роухани в сентябре 2013 года в Бишкеке, а, во-вторых, была подтверждена в рамках последовавших за этой встречей интенсивных двухсторонних контактов российских и иранских чиновников. Собственно, «совместный пакет» Москвы и Тегерана включает в себя сегодня три основных проекта.

Первый — «Большой нефтяной контракт», объем которого оценивается в \$20 миллиардов долларов и пятьсот тысяч баррелей иранской нефти в день, оплата которой будет производиться российской промышленной продукцией и инжиниринговыми услугами.

Второй — «Энергетический мост» стоимостью от \$8 до \$10 миллиардов, который предусматривает экспорт 500 МВт российской электроэнергии в Иран, строительство новых генерирующих мощностей и практически полную модернизацию иранских распределительных электросетей.

Третий — «железнодорожный» стоимостью в один миллиард евро, предусматривающий модернизацию железнодорожных путей Ирана, в том числе электрификацию части этих путей, что позволит Ирану снизить себестоимость движения и увеличить скорость на данных участках. Кстати, в рамках этого проекта в феврале нынешнего года прошли и переговоры о приобретении иранцами российской рельсовой продукции.

Мы намеренно оставили за рамками списка совместные проекты по ядерной энергетике и военно-техническому сотрудничеству, поскольку как раз они весьма чувствительны к нынешней мировой политической конъюнктуре. Те же, что перечислены — это, что называется, «чистая экономика», тот самый «ковер», который иранская сторона стелет перед Москвой, приглашая к вхождению в ключевые отрасли своей экономики. Но даже эти, чисто экономические проекты рассматриваются в Москве с чиновничьей неторопливостью. Впрочем, с неторопливостью ли?

Двойная игра с элементами саботажа

Упомянув о западных обещаниях в адрес Ирана, необходимо прямо и открыто сказать об их сути. Если отбросить словесные кружева, то Тегерану предлагалось в обмен на снятие санкций принять участие в «замещении» российских нефти и газа на мировых рынках. Основная проблема санкционного оружия, которое активно применяют сегодня США, заключается как раз в том, что для наибольшей его эффективности необходимо согласованное «удушение» России не только Западом, но и Югом (в том числе Ираном) и Востоком (Китай и Юго-Восточная Азия). И вот здесь для Вашингтона возникает самая серьезная трудность. «Газовая сделка» с Пекином и цепь контрактов со странами Юго-Восточной Азии разрушают блокаду с Востока. Уж на что Сингапур и Южная Корея включены в американскую внешнеполитическую орбиту, но даже они от участия в санкциях против России всячески уклоняются (заметим, что они вели себя точно также и в отношении антииранских санкций), заявив, что США, разумеется, поддержат, но только чуть позже — после введения санкций Советом Безопасности ООН, что является достаточно фантастическим сценарием.

Но то, что у Белого дома не получается с лидерами в Азии, вполне может получиться с прозападной политической элитой в Москве. И после сентябрьской встречи Путина с Роухани, и после выступления российского Президента прозападный российский истеблишмент совершенно не собирався форсировать сотрудничество с Ираном. Расчет был на то, что любые договоренности с ним можно будет использовать как козырную карту в переговорах с Западом: «вы, мол, снижаете уровень напряженности и ослабите давление на нас из-за Крыма, ну а мы, соответственно, всячески торозим развитие российско-иранского сотрудничества».

В опубликованном Меморандуме, в частности, упоминается постоянная российско-иранская межправительственная комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству. О ее «эффективности» свидетельствует всего лишь один незатейливый факт — практически 95% всех совместных проектов, обсуждаемых ежегодно по линии этого «органа», на протяжении более десяти лет из года в год в повестке повторяются. Это означает, что, во-первых, они попросту не выполняются. А во-вторых, это означает отсутствие контроля над процессом выполнения принятых решений и механизма оценки работы ответственных лиц в министерствах и ведомствах.

О том, каким ударом для Запада и, в первую очередь, для Вашингтона может стать российско-иранский нефтяной контракт, свидетельствует оставшаяся незамеченной информация — сразу же после объявления о подписании меморандума (который многие, собственно, и сочли сначала за известие о том, что контракт подписан) рынок нервно вздрогнул: индекс Dow Jones упал на 139 пунктов, а акции крупнейших нефтяных компаний «подвинулись вниз», пусть и незначительно, но вполне заметно. Впрочем, вскоре все вернулось «на круги своя», поскольку на биржах появилась инсайдерская информация о том, что никакого соглашения в ближайшее время не планируется. Интересно было бы узнать, от кого она пришла, кто это в среде брокеров так осведомлен о «нюансах» российской политики в отношении Ирана?

Впрочем, конкретные фамилии здесь вряд ли интересны. Поскольку сегодня в России вполне можно заниматься саботажем и чувствовать себя в полной безопасности. Страна — под санкциями, но как это ускорило работу чиновников? На днях против наших нефтяных компаний были введены санкции, которые, по замыслу их инициаторов, должны обернуться дефицитом высокотехнологичного оборудования для добычи и нехваткой инвестиций в разведку новых месторождений. Но в ответ — скудный меморандум с Ираном, который, по уму, должен был появиться минимум еще полгода назад. И — новые увязки, согласования, перенесение сроков. Слово речь идет не о возможности получить сильного и авторитетного партнера, новые рынки и средства для отечественной промышленности, а о чем-то второстепенном, мешающем прозападному российскому истеблишменту сливаться с Западом в экстатических объятиях...

Антииранский чиновничий интернационал

Но будем справедливы — ориентированные на Запад российские чиновники в своей антииранской позиции совсем не одиноки. В Евразийском союзе они нашли коллег, мыслящих такими же, антииранскими, категориями.

В начале месяца в Душанбе прошло заседание министров иностранных дел стран-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Мероприятие проводилось в рамках подготовки саммита организации 11 сентября, на котором должны быть приняты два важных документа: «Типовой меморандум об обязательствах в целях получения статуса государства-члена ШОС» и «Порядок предоставления статуса государства-члена ШОС». Так вот, первоочередные кандидаты на вступление — Индия и Пакистан. А заявка Ирана вновь отклонена. С потрясающей формулировкой — в связи с тем, что «Иран находится под санкциями!» Логически рассуждая, тогда и Россия членом ШОС быть не может, поскольку и в отношении нее действуют санкции «международного сообщества».

Как обтекаемо сообщают источники в российском МИДе, противником приема Ирана «выступает одна центральноазиатская страна». Та самая, которая на этом же совещании выступила против преобразования расположенной в Ташкенте Региональной антитеррористической структуры в Центр по борьбе с новыми вызовами и угрозами по причине того, что «это уменьшит значение расположенного в Алма-Ате Центрально-Азиатского регионального центра по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств». Антииранская позиция этой анонимной «центральноазиатской страны» общеизвестна. Как общеизвестно и то, что она ведет свою игру, в основе которой — пресловутая «многовекторность», то есть отчаянное лавирование между Москвой и Вашингтоном. Но тогда возникает вопрос — а почему Россия, прекрасно осознавая цель этих внешнеполитических кульбитов своего союзника, а теперь уже и партнера по ЕвразЭС, не займет более жесткую линию на переговорах? Те же источники в МИДе говорят, что «уступчивость» Москвы в отношении амбициозных игр «одной центральноазиатской страны» связана с тем, что та страна — стратегический партнер и союзник, что существует установка на «сглаживание» с ней всех противоречий.

Политика «сглаживания» уже потерпела фиаско. Достаточно вспомнить, как долго Россия закрывала глаза на «художества» украинских властей, на их антироссийскую политику, как боялась обидеть и огорчить «излишней требовательностью» даже тогда, когда «стратегические братья» воровали газ и сбили российский пассажирский лайнер, не только не выплатив компенсации, но даже не принеся извинений (Израилю, кстати, с оговорками, но выплатили). Так что — наступаем на те же грабли? Или все же прозападный российский истеблишмент нашел партнеров по стратегическому саботажу российско-иранского партнерства в ближнем зарубежье?

У общества накопилась масса вопросов, которые хотелось бы публично и вдумчиво задать прозападному и произраильскому российскому лобби. И о том, когда же российская внешняя политика освободиться от влияния секретных статей сделки «Гор-Черномырдин». И о том, когда же будет положен конец стратегическому саботажу российско-иранского партнерства.

Иран принял сторону Владимира Путина

Ответные санкции со стороны России удивили Запад. Но гораздо более серьезное впечатление, судя по реакции экспертов, произвело подписание Меморандума о взаимопонимании между Россией и Ираном сроком действия на 5 лет, состоявшееся на прошлой неделе. Документ предполагает расширение торгово-экономического сотрудничества по ряду направлений, в частности, в сферах строительства и реконструкции генерирующих мощностей, развития электросетевой инфраструктуры, в нефтегазовом комплексе, а также в области поставок машин, оборудования, товаров народного потребления и сельхозпродукции.

Самой впечатляющей и во многих отношениях самой проблематичной для Запада составляющей ответных мер стало подписание нефтяной сделки между Россией и Ираном, пишет Юлия Юзик («Time», США). Это соглашение дает Ирану право продавать России свою нефть и тратить вырученные от продажи средства на покупку российского бурового оборудования и других технологий, которые, вероятно, предоставят Ирану хорошую возможность нивелировать последствия жестких санкций Запада. Таким образом, годы дипломатических усилий Запада, который пытался помешать реализации ядерной программы Ирана, изолировав иранскую экономику, окажутся потраченными впустую благодаря действиям одного из государств, которое до настоящего момента эти усилия поддерживала.

С 2006 года Россия была одной из шести стран — наряду с США, Соединенным Королевством, Китаем, Францией и Германией — участницей так называемой группы 5+1, форума держав, объединивших свои усилия для предотвращения использования иранской ядерной программы в военных целях. Этим летом, во время очередного раунда переговоров с Ираном в Вене, казалось, что договор, который позволил бы добиться этой цели, уже находится в пределах досягаемости. Однако когда приблизился срок заключения этого договора, назначенный на 20 июля, США начали настаивать на введении таких ограничений на количество обогащенного урана, которые Иран посчитал неприемлемыми. Переговоры зашли в тупик и сроки их окончания были перенесены на ноябрь.

Эта отсрочка в переговорах позволила Ирану обратить свой взгляд в сторону Москвы, как говорит один высокопоставленный чиновник иранского правительства, согласившийся дать интервью TIME при условии сохранения анонимности.

Верховный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи (Ali Khamenei) был очень расстроен тем, что он посчитал западной тактикой срывов в рамках процесса 5+1, поэтому, по словам источника, он приказал продолжить переговоры с Россией по вопросу заключения договора «нефть в обмен на товары».

«Хотя [аятолла] нечасто вмешивается в политический процесс, он лично следил за сделкой с Россией, потому что Запад затягивал переговоры в Вене и выставлял заведомо невыполнимые требования по ядерной программе».

К этому времени предложение России о заключении договора «нефть в обмен на товары» находилось на рассмотрении уже несколько месяцев, как говорит Раджаб Сафаров, глава российского Центра изучения современного Ирана. Это предложение было частью попыток России заключить альянсы с противниками Запада, в частности с Китаем, Венесуэлой, Северной Кореей, Кубой и Ираном в ответ на западные санкции. «Наше предложение лежало у них мертвым грузом вплоть до 20 июля, когда ситуация начала меняться и открывать для России уникальные возможности», — говорит Сафаров.

Прежние сомнения Ирана вокруг этой сделки были вполне объяснимыми. Россия уже нарушала свои соглашения с иранцами. Под давлением США и Европы в 2010 году Россия отказалась подписывать контракт о продаже Ирану современных ракетных комплексов класса земля — воздух, известных как С-300. Это предательство надолго осталось в памяти Ирана, чьи лидеры имели массу практических оснований с осторожностью относиться к договору «нефть в обмен на товары». Помимо того, что этот договор обязывает Иран продавать свою нефть по цене ниже рыночной, он также позволит России увеличить степень своего влияния на мировом энергетическом рынке — такого исхода иранцы предпочли бы избежать, как утверждает Хасан Бехештипур (Hassan Beheshtipour), эксперт по внешней политике в Тегеране. «Россия стремится к монополистической политике и хочет получить исключительную роль энергетического центра мира, — сказал он в беседе с репортерами TIME. — Поэтому на энергетическом рынке Россия и Иран не просто союзники, а конкуренты».

И санкции Запада помогли России и Ирану преодолеть разногласия, существовавшие между ними. Хотя сделка «нефть в обмен на товары» пока остается предварительной — пока она представляет собой скорее «меморандум о взаимопонимании», а не детальное соглашение, — она тем не менее существенно укрепит позиции Ирана в преддверии следующего раунда переговоров 5+1. «Она дает Ирану возможность и уверенность для того, чтобы занять более жесткую позицию на переговорах, — считает Клифф Купчан (Cliff Kupchan), аналитик Eurasia Group в Нью-Йорке. — Сторонники жесткой линии теперь получили более веский аргумент в пользу того, что Иран сможет выжить в экономическом смысле даже в случае провала переговоров».

Такая перспектива уже вызвала «очень серьезные опасения» в Вашингтоне, как говорит Дэвид Коэн (David S. Cohen), заместитель министра финансов США по борьбе с терроризмом и финансовой разведке. — Я думаю, это повлияет на процесс переговоров 5+1. Я не могу заранее сказать, какое именно влияние это окажет, но мы его почувствуем. Мы очень ясно дали понять россиянам на самом высоком уровне, что им не следует заключать эту сделку».

Сопротивление США заключению этого договора всегда сопровождалось предупреждением: любая российская нефтяная компания, ведущая дела с Ираном, будет нарушать эмбарго США на иранский энергетический экспорт и в связи с этим может стать мишенью для санкций Америки. Однако такая тактика приносит все меньше результатов.

Изолируя такую большую страну, как Россия, Запад закладывает основы для альянса стран, враждебно настроенных против США. Этот клуб государств со временем научится преодолевать последствия изоляции со стороны За-

пада посредством взаимопомощи и торговли и их совокупное влияние на глобальную экономику и поставки энергоресурсов в конечном счете могут обернуться серьезной проблемой для Запада.

В борьбе с подобным альянсом главным оружием Запада станет дальнейшее ужесточение санкций. Но, как показывает продовольственный запрет России, Кремль готов упреждать подобные шаги, самостоятельно изолировав себя и своих граждан, чтобы отчасти ослабить воздействие будущих западных санкций. К примеру, он может возобновить переговоры по вопросу о заключении сделки по продаже Ирану комплексов С-300, таким образом еще больше усилив позиции Ирана в переговорах по его ядерной программе. Израиль уже долгое время угрожает нанести воздушные удары по иранским установкам по обогащению урана, что, очевидно, является крайней мерой. Однако опасность последствий такого удара резко вырастет, если Иран получит комплексы С-300, способные сбивать израильские самолеты.

Тем не менее альянс России с Ираном имеет одно слабое звено, и это сам процесс переговоров 5+1. Несмотря на то, что шансы на успех этих переговоров выглядели достаточно смутными после июльского переноса сроков их окончания, участники переговоров до сих пор надеются достичь соглашения к ноябрю — такого соглашения, которое позволит отменить санкции в отношении Ирана в обмен на ограничения в реализации его ядерной программы. Это ослабит изоляцию Ирана от глобальных энергетических рынков и таким образом снизит степень заинтересованности Ирана в нефтяной сделке с Россией.

«Иранская элита крайне заинтересована не только в сотрудничестве с Китаем, Россией и Турцией в рамках каких-то витиеватых схем, но и в легальном и непосредственном сотрудничестве с Западом в рамках взаимовыгодных договоров», — считает Рустам Семеев, трейдер энергетического рынка и рыночный аналитик из Женевы.

Хотя нефтяная сделка с Россией даст Ирану возможность обойти западные санкции, она все же не позволит Ирану реализовать весь потенциал иранских энергетических ресурсов. Для этого иранцам необходимо, чтобы в результате переговоров 5+1 Запад отменил санкции, позволив Ирану продавать свои нефть и газ напрямую в Европу и за ее пределы. Это станет мощным ударом по господствующим позициям России на европейском энергетическом рынке. Михаил Корчемкин, директор американской консалтинговой компании East European Gas Analysis, считает, что Иран способен занять место России в качестве главного поставщика природного газа в Европу в течение 10 лет, если ему позволят инвестировать средства в строительство газопроводов и свободно экспортировать свой газ на Запад.

Учитывая сложившуюся ситуацию с западными санкциями, Россия может скоро занять место Ирана в качестве изгоя на глобальном энергетическом рынке. Путин постарается сделать все возможное, чтобы этого избежать, в том числе попытается саботировать дипломатические усилия Запада в иранском вопросе. Таким образом, хотя запрет на импорт западных продовольственных товаров станет болезненным ударом для западных экспортеров, главным театром действия для Путина будут переговоры по иранской ядерной программе. Очевидно, что, по крайней мере пока, аятолла принял сторону Путина.

Сергей Филатов

Россия и Иран в шаге от мегасделки. Вашингтон скрипит зубами

Новость № 1 — это, безусловно, объявленные президентом России Владимиром Путиным «отдельные специальные экономические меры в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» в отношении стран, которые в последние месяцы обрушили на нас свои запреты и санкции. Как говорить, «а не надо было начинать...»

Эта тема еще получит свое развитие в ближайшие дни. Сейчас отметим — на Западе уже замечена первая реакция: сначала удивились, а потом стали лихорадочно считать убытки... Там начинается тремор: «А нас-то за что?»

Мы к этой теме обязательно вернемся, а сейчас хотим обратить внимание на событие, которое произошло ровно в канун ответа российского президента на иностранные санкции, а потому, как представляется, быстро ушло в тень этого грандиозного торгово-экономического вызова, брошенного Россией Западу, который по какой-то причине полагал, что мы утремся и пойдем напопятную. Речь идет о том, что 5 августа в Москве без лишней помпы подписали меморандум о взаимопонимании между правительствами России и Ирана сроком действия на пять лет.

Меморандум подписали сопредседатели постоянной российско-иранской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству — министр энергетики Российской Федерации Александр Новак и министр нефти Исламской республики Иран Бижан Намдар Зангане.

Как сообщила пресс-служба министерства энергетики РФ, документ предполагает расширение торгово-экономического сотрудничества по ряду направлений, в частности, в сферах строительства и реконструкции генерирующих мощностей, развития электросетевой инфраструктуры, в нефтегазовом комплексе, а также в области поставок машин, оборудования, товаров народного потребления и сельхозпродукции.

Меморандум силен тем, что имеет реальное продолжение в реальных делах — уже 9–10 сентября в Тегеране запланировано проведение очередного заседания Постоянной российско-иранской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, на котором будут рассмотрены конкретные шаги по реализации планов по развитию торговли между Россией и Ираном.

Москва и Тегеран готовят гигантскую сделку, в рамках которой Россия бу-

дет закупать иранскую нефть, а в обмен поставлять Ирану машины, оборудование, металлы, зерно и услуги, пишет пресса. Документ закладывает основу для многомиллиардного пакетного соглашения в торгово-нефтяной сфере между двумя странами. Среди направлений сотрудничества, которое превращается из намерений в конкретные программы, сейчас можно назвать, например, некоторые проекты в нефтяной отрасли.

Еще в феврале 2013 года министр энергетики РФ Александр Новак отметил, что российские компании заинтересованы во вхождении в иранские нефтегазовые проекты, а Иран же проявил готовность внести в законодательство республики изменения, касающиеся возможности долевого участия российских компаний в этих проектах.

В сентябре 2013 года первой российской компанией, которая получила право на работу в Иране, стала «Зарубежнефть». А в феврале 2014 года «Газпром нефть» проявила интерес к выходу на рынок Ирана, и получила благоприятный ответ. Также интерес к иранским проектам демонстрировал и «ЛУКОЙЛ».

В общем — российские нефтяные лидеры уже обозначили свои позиции. Дело за тем, как в сентябре в Тегеране на эти запросы ответит иранская сторона, и в какие документы это выльется. Активизация российско-иранского сотрудничества стала прямым результатом личной встречи президентов России и Ирана в сентябре 2013 года в Бишкеке на саммите ШОС.

Владимир Путин и Хасан Роухани договорились тогда о подготовке пакетного соглашения с участием министерств энергетики РФ и Ирана, а также министерств промышленности и транспорта двух стран, МИД обоих государств, «Росатома», РЖД и их иранских партнеров. Даже предварительные договоренности были весьма впечатляющие. Затем состоялась встреча Владимира Путина и Хасана Роухани в Китае и опять на саммите ШОС, после чего принципиальный вопрос о начале программы ценой в десяти миллиардов долларов был решен. В чем суть договоренностей? Прежде всего, речь идет о закупке Россией иранской нефти.

Россия готова закупать 500 тыс. баррелей в сутки, причем, оплачивать эту нефть может не живыми деньгами, а товарами и оборудованием своего производства. Бартер в чистом виде, зато обе стороны контракта уходят от банковских платежей, а это важно для Ирана. Он был исключен из международной платежной системы SWIFT, а это обрубаёт Тегерану возможности проводить проплаты за рубеж в валюте — все транзакции в долларах проходят через американские площадки. И именно они для Ирана сейчас заблокированы.

В номенклатуру бартера могут попасть продукция металлургического сектора, машиностроения и энергетического оборудование. По оценкам агентства Reuters, общая сумма сделки может достичь 20 млрд долларов. Исходя из нынешних цен на нефть (110 долларов за баррель), Россия может получить от Ирана около 25 млн тонн нефти. Для Ирана сегодня объем в 500 тыс. баррелей в сутки очень крупный. Для сравнения, в Китай сейчас Иран поставляет порядка 420 тыс. баррелей в сутки.

Есть сообщения и о том, что для начала работы согласован более скромный объем нефти, который в любом случае будет закупать специально созданный для этой цели трейдер, подконтрольный государству. Такая схема

избрана, чтобы минимизировать влияние возможных санкций со стороны Запада. Сотрудничество планируется вести по такой схеме — Иран продаст нефть российской компании и сразу закупает на эквивалентную сумму российские товары. Основной проблемой сотрудничества в нефтяной сфере остается поиск вариантов поставок, которые были бы возможны с учетом действующего в отношении Ирана нефтяного эмбарго.

Да, не будем забывать, что Иран до сих пор находится под международными санкциями, переговоры еще не закончены, но российско-иранская программа сотрудничества может стать той дорогой Ирана на зарубежные рынки, которой ему так не хватало все десятилетия санкционного режима.

По словам посла Ирана в Москве Мехди Санаи, Тегеран заинтересован в закупках российского машинного оборудования, рельсов, тяжелых грузовиков, металлов и зерна. Как пояснил Мехди Санаи, часть средств от продажи нефти Иран мог бы пустить на расходы по строительству российскими компаниями второго блока АЭС в Бушере. Тегеран заинтересован в участии России в электрификации своей железной дороги, а также рассматривает возможность закупки у России нескольких сотен мегаватт электроэнергии.

В общем — поле для сотрудничества уже немало, и нет сомнений в том, что по ходу разворачивания работ будут появляться все новые и новые направления. Хотя в межгосударственные отношения Российской Федерации и Исламской республики Иран уже лезут, как слон в посудную лавку, американцы. Вот уж кому эта сделка стала поперек горла — так это Штатам. Столько лет США доставали Иран своими и международными санкциями, а тут вот — раз и Путин с Роухани показали Вашингтону корму готового к отплытию корабля под флагами двустороннего сотрудничества и без всяких санкционных ограничений!

По словам источников «Коммерсанта» в правительстве РФ, США «пытались сорвать сделку, угрожая российским и иранским компаниям санкциями». Минфин США предупредил, что заключение нефтяного соглашения с Ираном может стать основанием для введения американских санкций уже в отношении России, точнее «любой организации или лица, причастных к такой договоренности». Правда, какие именно могут быть приняты меры, министр финансов Джейкоб Лью не уточнил.

В Белом доме настаивают на том, что резкая активизация сотрудничества между Москвой и Тегераном противоречит все еще действующим в отношении Ирана санкциям и прошлогодним промежуточным договоренностям по иранской ядерной проблеме. Но это — дешевая ширмочка, которую американцы хотят поставить на дороге российско-иранского проекта.

В Вашингтоне за годы после краха Советского Союза уже привыкли, что без их «согласия» либо «несогласия» ни один серьезный вопрос в мире не решался. А тут прямо под боком переговоров об иранской ядерной программе два участника этих переговоров готовят свой «корабль», чтобы «уйти в автономное плавание в море экономического сотрудничества». И это бесит наших американских партнеров больше всего — они уже не капитанствуют на мостике этого корабля. Да и флаги на нем подняты не звездно-полосатые...

К их вящему удовольствию они могут отнести лишь тот факт, что договорились меж собой две страны, которые попали под американские санкции — и Россия, и Иран. Так что — налицо солидарность пострадавших от амери-

канского давления сторон. И, чтобы хоть как-то оправдать свое давление, из Вашингтона подают голоса, вещающие о том, что, мол, администрация президента Барака Обамы опасается: доходы от сделки с Москвой ослабят заинтересованность Тегерана в достижении долгосрочного компромисса по его ядерной программе.

Ну, как бы то ни было, Россия пошла в Иран уверенным шагом. Причем, заметить надо, что пошла не одна — в Тегеран дорожку торят уже многие мировые компании, которым глубоко фиолетово мнение американцев, зато совсем не безразличны расчеты ожидаемой прибыли от работы с Ираном. С конца 2013 года, когда был запущен процесс снятия санкций с Ирана, в Тегеране уже кто только не побывал. Там — очередь из желающих сотрудничать с богатейшей страной!

По некоторым сведениям, пороги иранских верхов уже обивают представительные бизнес-делегации из Китая, Великобритании, ФРГ, Франции, Италии, Австрии, Швеции...

Заместитель министра иностранных дел России Сергей Рябков заявил в этой связи, что угроза санкций со стороны США в адрес России по поводу нефтяной сделки может быть связана именно с борьбой за иранский рынок: «Рано или поздно санкции, которые применяются против Ирана, будут сняты. Видимо, в Вашингтоне, да и в европейских столицах хотели бы иметь определенные конкурентные преимущества и не столкнуться с ситуацией, когда Москва и Тегеран договорятся о каком-то существенном продвижении в торгово-экономической области».

Абсолютно точная оценка: уж о ком — о ком американцы заботятся, так только не о своих прямых конкурентах... Немецкая Торгово-промышленная палата прогнозирует, что после того как санкции в отношении Тегерана будут ослаблены, если не сняты, ежегодный экспорт Германии в Иран достигнет 10 млрд евро. Сравните с 1,8 млрд евро в 2013 году. И почувствуйте разницу...

Сейчас можно констатировать, что переговоры Ирана с шестеркой международных посредников (постоянные члены Совета Безопасности ООН плюс Германия) по иранской ядерной проблеме идут в позитивном ключе. Цель переговоров — разработка широкомасштабного договора, снимающего ядерную проблему ИРИ с повестки дня мировой политики. Так вот, по словам Штефани Спиннер-Кениг из немецкой компании Spinner GmbH, производящей компоненты для высокотехнологичного оборудования, «как только санкции в отношении Ирана будут сняты, рынок взорвется».

В случае отмены действующих санкций в Иран придет множество компаний со всего мира, многие из них уже сейчас «на старте». Причем, придут в Иран компании именно из тех стран, которые гонимы иранцев многие десятилетия! Бизнес, сэр. Ничего личного... Здесь России важно не упустить время. И, похоже, мы держим руку на пульсе.

И в этих условиях кто-то еще будет оглядываться на Вашингтон, и тормозить после его окриков? Ох, уже не в этой жизни... Россия заявила, что признает в отношении Ирана только санкции Совета Безопасности ООН. Речь идет о запрете на продажу Ирану тяжелого вооружения. Санкции были введены в 2010 году из-за обеспокоенности стран-членов ООН иранской ядерной программой. Все иные санкции против Ирана — это изобретение

США и Ко — так пусть с ними теперь и ковыряются. Без нас... По словам главы российского министерства финансов Антона Силуанова, учитывая этот факт, сделка «нефть в обмен на товары» может быть легитимна.

Да, юридически ни Соединенные Штаты, ни Евросоюз не смогут запретить России закупать иранскую нефть, так как Россия признает только санкции Совета Безопасности ООН. Подтверждено!

Иранское агентство Mehr сообщило, что «Национальная иранская нефтяная компания» ведет подготовку к операциям с Россией через северный нефтяной терминал Нека, на этой базе будет проводиться обмен иранской нефти на российские товары. Вывод Ирана за рамки блокады в виде санкционного режима через сотрудничество с Россией — это еще один ключевой момент в консолидации, если хотите, единого евроазиатского фронта (Цивилизация Суши) против англосаксонского мира (Цивилизация Моря).

И это происходит в условиях, когда теряющий стратегическую инициативу коллективный Запад (т.е. Европа, как полуостров Евразии, + Британия + США и +... Япония) уже не знает, что делать с тенденцией превращения Евразии в главный фактор развития Человечества в XXI веке и на глубокую перспективу вперед!

Вон, Япония только что сняла ограничения на военные действия своей армии за пределами собственных границ, которые существовали с 1945 года после разгрома Японии союзными войсками СССР и США. Зачем они сделали ЭТО? Готовятся к новой интервенции? Куда? Американцам помогать? А им оно, если разобраться, надо?..

Иран сделал свой выбор, несмотря на феерическую смену курса США, причины которой очень интересны. Ведь, американцы сейчас пытаются сыграть «на двух досках», разводя Россию и Иран. Смотрите, в отличие от давления на Москву с целью пресечь начинающееся сотрудничество, с Тегераном они играют совсем в иные игры. Не будет преувеличением сказать, что США хотели бы превратить Тегеран в своего типа «союзника». И это — после десятилетий(!) блокады и ненависти к, как говорят в Вашингтоне, «режиму аятолл»?!

А что такого случилось, почему в Штатах «сменилась концепция»? А случилось вот что — Америка продолжает игрища по переформатированию Ближнего Востока, и на этом этапе Иран ей о-о-очень понадобился в качестве союзника. Для «переворботки» Ирана на свою сторону американцы даже затеяли у него под боком возню с созданием некоего Халифата, провозглашенного в июне с.г. на части суверенных территорий Ирака и Сирии и на базе очень «мутной» группировки «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ), которая (вдруг!) обрела массу современного американского оружия.

Заметим, что эта «контора» возникла года где-то полтора назад как бы «из пустоты» — у нее истории нет. Но что-то подсказывает, что в этой «пустоте» усиленно суетились спецслужбы «империи Добра» только ради того, чтобы «свести», в конце концов, интересы США и Ирана в общей борьбе против сварганенного на скорую руку Халифата. Глядели вперед... Мудрые и весьма информированные иранцы не эту «мульку» не клюнули — Восток, понимаешь. Здесь все про всех все знают...

Мы подробно разбирали сюжет с Халифатом в материале «Халифат: Фейк? Реальность? Перспектива?» и добавить к этому можем еще один штрих — Тегеран не «повелся» на судорожные попытки Вашингтона «перевербовать» Иран и приблизить его к американскому пониманию целей геополитики в Евразии.

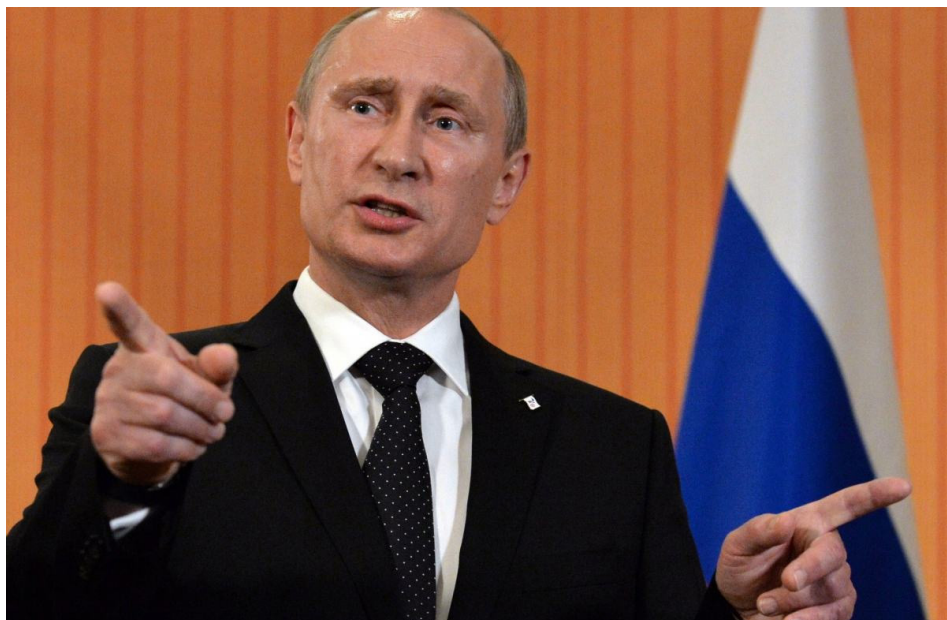
А история сближения Москвы и Тегерана в нынешних условиях — это такой далекоидущий стратегический шаг, что нет сомнений — в Евразии все более созревают гроздьи гнева в отношении наследства тех двух веков, в течение которых Цивилизация Моря хозяйничала в этих краях.

Сейчас, как фантастика, воспринимается тот факт, что в конце XVIII — начале XIX веков Китай (тех лет!) производил более половины мирового ВВП той эпохи! Европа была покупателем всего, что шло сюда по Великому Шелковому Пути из Поднебесной! Фантастика? Сам грешен — сходу не поверил. Но так оно и было.

И вот 200 лет англосаксонского господства в Евразии подходят к концу. Отсюда их истерика в Сирии, в Ираке, на Украине, в Южно-Китайском море... В общем — по всей площади Евразии. И, заметьте, в этих конфликтах — повсюду — видны следы «отравленных кризисом печенок госдепа с Майдана в Киеве». Даже в Таиланде и в Мьянме. Методички-то у госдепа и ЦРУ годами одни и те же. А почему одни и те же? Потому, что срабатывают методички! Так чего ж их менять?

Ну, а полуостров Европа будет вынужден уже скоро принимать принципиальные решения относительно своего будущего на фоне того, что Россия, Китай, Индия — и уже Иран — все в происходящем поняли, в том числе, и свои роли. А поняв, стали выстраивать свое евроазиатское будущее. Сами. Эти страны — евроазиатские тяжеловесы. И, если они приняли решение, то сбить их с дороги будет чрезвычайно трудно. Даже американскими угрозами.

Да, в Азии люди долго решают, но, уж когда решили, остановить их очень трудно — только через Большую Войну... Вот противодействие этому негативному сюжету сегодня и отработывают те кому это поручено в ведущих столицах Евразии (ну, а у полуострова, как всегда, — собственная гордость...). Не надо было англосаксам будить сонную Евразию. Ой, не надо было...

Сергей Иванов

«Багдадская партия» Тегерана: взвешенность и ответственность

Попытка переворота, готовившаяся сторонниками бывшего иракского премьера Нури аль-Малики, закончилась провалом. Иранская разведка вовремя предупредила своих коллег в Багдаде о покушении на Хайдара аль-Абади, сохранив тем самым жизнь нового премьер-министра, а влиятельные лидеры шиитской коалиции в парламенте, после консультаций с Тегераном, принудили Малики к отказу от претензий на власть.

Еще несколько дней назад в телеобращении к нации аль-Малики обвинял президента страны Фуада Маасума в попытке государственного переворота за назначение премьер-министром аль-Абади и угрожал «тяжелыми последствиями для единства, суверенитета и независимости Ирака». Спустя час после выступления аль-Малики силовые подразделения, лояльные премьеру, оцепили особо охраняемую часть Багдада, где расположено большое количество госучреждений и диппредставительств. В момент, когда черные флаги исламистов поднимаются над все новыми и новыми населенными пунктами, когда под контролем боевиков ИГИЛ оказалась даже стратегическая дамба, что позволяет «строителям Халифата» шантажировать Багдад и остальной мир затоплением огромных территорий, Багдад оказался на грани городских боев между различными политическими группировками. Случись это — и крах Ирака как государства, длительная гражданская война и расширение территории «нового Халифата» стали бы кровавой неизбежностью.

Но, в политическую борьбу активно вмешался Тегеран, бросив на чашу весов свой авторитет и влияние. И этот шаг Исламской республики оказался более эффективным средством для сохранения Ирака чем санкционированная Баракком Обамой серия точечных бомбовых ударов американской авиации по позициям исламистов. Это признали и в Пентагоне, сообщив, что воздушные удары по расположениям исламистов, предпринятые на прошлой неделе, хоть и нанесли урон противнику, но не остановили его наступление.

«Багдадская партия» Тегерана на фоне силовых действий США и его союзников выглядит сегодня более результативной. 130 военных советников, которые отправляет Пентагон в Эрбиль, столицу Иракского Курдистана, с удивлением обнаружат там иранских специалистов, консультирующих ополчение «Пешмерга». Западные СМИ вновь заговорили о необходимости расширения сотрудничества с Ираном в вопросах урегулирования иракского кризиса, а ряд обозревателей пошли еще дальше, заявив, что на самом деле такие договоренности Вашингтона с Тегераном уже достигнуты, пусть и в секретном порядке. Но означает ли совпадение позиций США и Ирана по кандидатуре нового премьер-министра схожесть позиций Вашингтона и Тегерана по иракскому вопросу, а в перспективе — и совместные действия в отношении кризиса, охватившего страну? Ответ на этот вопрос дал на днях

не кто иной, как Верховный лидер Ирана — Али Хаменеи: «Иран полон решимости взаимодействовать со всем миром. В этой позиции есть лишь два исключения — сионистский режим (Израиль) и США».

Когда личность не имеет значения...

Формула «враг моего врага — мой друг» в данном случае, в «багдадской партии», которую ведут и Вашингтон, и Тегеран, не срабатывает. В подходах к Ираку у двух этих государств существуют принципиальные различия как в конечных целях, так и в путях их достижения. Столь принципиальные, что сколько-нибудь серьезное партнерство невозможно, а тактическое взаимодействие не приведет к политически значимым последствиям.

Да, и США, и Иран были заинтересованы в смещении аль-Малики. Да, обе страны на это работали. Главное различие здесь заключается в вопросах о том, когда должно было произойти это смещение, какими методами и с каким конечным результатом. Официально Госдепартамент США сегодня отрицает и свою заинтересованность в смещении аль-Малики, и в «продвижении» аль-Абади на первые роли. «Мы поддерживаем сам процесс», — прокомментировала официальную версию вовлеченности США в подковерные интриги в Ираке представитель Государственного департамента Мэри Харф, — «мы никогда не поддерживали там ни какого-либо определенного человека, ни какую-то отдельную партию». Действительно, администрация Обамы никогда не рассматривала вариант силового смещения аль-Малики. Но и посол США в Ираке Роберт Бикрофт, и заместитель помощника госсекретаря по Ираку и Ирану Бретт Макгурк не отрицают того, что «побуждали иракских политиков в кулуарах принять во внимание кандидатуру аль-Абади в качестве нового главы государства». «Мы действовали очень тихо на местах и посылали сигналы различным партиям о том, что аль-Абади — перспективная альтернатива», — сообщил изданию *The Daily Beast* один американский чиновник.

Нури аль-Малики всегда был сложным партнером для Тегерана, и иранская сторона никогда не питала иллюзий в отношении его истинного лица. Его принадлежность к шиитам была лишь гранью, причем не самой важной в политическом портрете этого человека. Он всегда в первую очередь позиционировал себя не как шиита, а как арабского и иракского националиста. И на сотрудничество с Ираном он шел исключительно в интересах стоявших за ним кланов, а уж никак не по «идеологическим соображениям». Но Иран с гораздо большим основанием, чем США, может заявить, что ему важны не личности, а сам процесс. И не какой-нибудь, а процесс мирного и стабильного развития страны, растерзанной сначала американской оккупацией, затем — гражданской войной 2008-2009 годов. Заигравшись в политические интриги, увязнув в коррупции и воровстве, аль-Малики поставил страну на грань гибели. И первым из внешнеполитических партнеров Ирака, кто реально приложил усилия к отстранению его от власти, стал именно Иран.

Багдад: чужая игра

Ни принадлежность аль-Малики к шиитской партии, ни роль его правительства в развитии экономических отношений с Ираном индульгенцией

ему не стали и от смещения не спасли. И здесь заключается второе принципиальное отличие между политикой Вашингтона и Тегерана в иракском вопросе: Иран, во-первых, никогда не рассматривал иракский конфликт через призму суннитско-шиитского противостояния, а, во-вторых, его приоритетной задачей было сохранение мира внутри страны и целостности этого государства. Тегеран более отчетливо, чем Вашингтон, видел опасность атаки исламистов. И в отличие от Запада, Иран прекрасно понимал, что именно безответственное поведение других внешнеполитических игроков ведет Ирак к большой крови.

В ходе визита в Ирак в начале апреля прошлого года руководитель иранской службы безопасности Хейдар Мослехи, встречаясь с Нури аль-Малики, Аммаром аль-Хакимом, тогдашним лидером Исламского Верховного Совета Ирака, и Фалехом Файядом, советником по национальной безопасности, предложил Багдаду полноценное и всестороннее сотрудничество в сфере безопасности, направленное, в первую очередь, на борьбу с ИГИЛ, тогда еще бывшей «Аль-Каедой Ирака». Ответ иракской стороны на иранское предложение носил более чем уклончивый характер, поскольку Вашингтон тогда заверял аль-Малики, что гарантирует ему поддержку в борьбе с исламистами. Как обычно, администрация Обамы лгала, поскольку «Аль-Каеда Ирака», ставшая впоследствии ИГИЛ, нужна была Вашингтону для борьбы с Башаром Асадом в Сирии. В это же время с подачи транснациональных корпораций, заинтересованных в нефти Иракского Курдистана, разворачивалась политическая кампания против Багдада, провоцировались политические конфликты, и сотни тысяч долларов направлялись политическим деятелям суннитов и курдов на «оппозиционную деятельность».

И, наконец, разглагольствующий сегодня об «опасности международного терроризма» и «гуманитарной катастрофе в Ираке» Обама ни словом не обмолвился о том, кто еще несколько месяцев назад финансировал рвущихся сегодня к Багдаду и Эрбилю исламистов. И не скажет, поскольку эти главные спонсоры ИГИЛ — стратегические партнеры США в регионе, Саудовская Аравия, Катар и Кувейт.

Столь же лицемерны и слова Оланда и Эрдогана, которые в ходе телефонного разговора «выразили озабоченность ситуацией в Ираке и высказали надежду на то, что новое правительство национального единства позволит эффективно бороться против ИГИЛ и удовлетворять чаяния населения страны». Ведь и французы, и турки причастны к финансированию сирийской кампании ИГИЛ. И Анкара, и Париж — прямые участники контрабанды иракской нефти.

Иранская позиция: принципы важнее эгоизма

О каком партнерстве со столь лицемерными и скользкими игроками может идти речь? В Тегеране прекрасно отдают себе отчет, что иракский кризис — вещь совершенно рукотворная, но основными «рукотворцами» является не аль-Малики и его клан, а именно внешние игроки, каждый из которых надеется в кровавой метели иракской смуты урвать политические или финансовые «кусочки пожирнее». «Избавь нас Аллах от таких друзей, а с врагами мы и сами справимся» — более чем справедливая для данной ситуации поговорка. Тегеран совершенно справедливо считает, что в Ираке

нет никакого суннитско-шиитского конфликта, а есть алчность, властолюбие и беспринципность местных политических элит, готовых ради долларowego куша разорвать страну на удельные княжества.

Иран принципиальный противник того, что с джихадистами можно договариваться, наивно рассчитывая до бесконечности использовать их в качестве «геополитических пешек» и сохранять над ними контроль. Эти принципы полностью противоречат политике Вашингтона и его союзников, которые наносят удары по ИГИЛ не ради спасения Ирака, а для возвращения джихадистов под свой контроль и переориентацию их агрессии в Сирию. Старший политический аналитик Корпорации RAND Рик Бреннан обратил внимание на одну, весьма показательную деталь в выступлениях Обамы по поводу Ирака: «ИГИЛ представляет угрозу не только для Ирака, но и для Сирии, Иордании, Ливана. У этой группировки есть виды на Израиль и Египет. Если США не начнут принимать более решительные меры и не выработают более четкую стратегию работы с нашими друзьями и партнерами в регионе, а также союзниками по НАТО, эта угроза будет нависать над нами еще многие годы». Но при этом — «президент Обама ничего не говорил об уничтожении ИГИЛ»!

Тегерану нужен мир в регионе. Вашингтону — «переформатирование», свержение Башара Асада, расколотый по национальному и конфессиональному признаку Ирак. Нужна война, которая так прибыльна для американского военно-промышленного комплекса и транснациональных корпораций. О каком соглашении между Тегераном и Вашингтоном можно говорить, если это «переформатирование» независимый и проводящий самостоятельную политику Иран вообще не предусматривает? «... Если Вашингтон действительно намерен помочь Ираку в борьбе против ИГИЛ, то он должен в первую очередь осудить терроризм и те страны, которые поддерживают и финансируют террористов», — весьма резонно заметил командующий Корпусом Стражей Исламской Революции генерал Мохаммад Али Джафари. Но вряд ли Вашингтон готов к такому сеансу саморазоблачения. В отличие от Тегерана, ставящего, как показывает его политика в нынешней ситуации, принципы региональной безопасности выше эгоистических расчетов.

Достижение стабильности в Ираке, стоящем на грани второй после американской оккупации гражданской войны и последующего за ней развала государства на три части, опасность возникновения на сирийской и иракской территории опорной базы исламистов, «нового Халифата», — сложнейшая задача. Главная трудность здесь отнюдь не в военных вопросах и мастерстве политической интриги, а в готовности завязанных на иракский конфликт сторон пойти на серьезные взаимные уступки и ограничение собственных амбиций и эгоизма. Степень этой готовности, реальную, а не декларативную ответственность за региональную безопасность ряда столиц, от Вашингтона и Лондона до Эр-Рияда и Анкары, нам еще предстоит узнать. Тегеран свою принципиальную позицию в Ираке уже продемонстрировал, еще раз подтвердив и стремление к миру, и свой статус державы, последовательно стремящейся к стабильности в регионе.

Александр Михайлов

И снова о «пятой колонне» в Иране

Недавние громкие заявления заместителя министра нефти Ирана Али Маджеди вызвали откровенное недоумение у сторонников российско-иранского партнерства и злорадные отклики в российских либеральных масс-медиа. Прозападное и произраильское лобби сразу же со всей мощью стали наступать на правительство и общественное мнение с

весьма заезженным, но удобным лозунгом о том, что «какой же Иран партнер, он настоящий конкурент. И Россия должна не содействовать решению кризиса вокруг ядерной программы Ирана, а наоборот, должна максимально долго сохранить этот режим для этой страны. Чем дольше Иран будет под санкциями, тем лучше для России, причем во всех отношениях». Экономический вес этих заявлений — копейка, но сам факт выступления создает благоприятную почву для активизации и гармонизации деятельности «пятой колонны» и в России, и в Иране по саботажу движения к созданию союза между Москвой и Тегераном и даже торгово-экономического сотрудничества между Россией и Ираном.

Напомним, что выступая перед журналистами господин Маджеди сделал громкое заявление о том, что Иран готов полностью заменить российский «Газпром» на европейском газовом рынке. Причем, использовать для этого можно будет газопровод «Набукко». «Поставлять по нему газ из Ирана, — доверительно сообщил Маджеди журналистам, — разумное и выгодное решение, которое в итоге позволит Европе полностью отказаться от проблемных российских поставок». Причем, как выяснилось к немалому удивлению аудитории, в министерстве нефти Ирана считают, что лучшим из представленных проектировщиками маршрутов является турецкий — он более выгоден, чем строительство газопровода через Сирию, Ирак, Кавказ или Черное море.

Изумление собравшихся от откровений иранского замминистра во многом объяснялось и тем, что собственно консорциум в составе австрийской OMV, турецкой BOTAS, румынского Transgaz и болгарского «Булгаргаз», который собирался заниматься строительством пресловутого «Набукко», еще в июне прошлого года объявил о прекращении работ по данному проекту в связи с его откровенно запредельной стоимостью — вместо первоначальных 7,9 миллиардов евро проект «подрос» до 14 миллиардов, суммы для европейских инвесторов откровенно неподъемной. Но подобные «мелочи» господина Маджеди ничуть не смущают, поскольку Иран, по его словам, располагает возможностью поставлять газ в Европу еще до запуска пресловутого

«Набукко», в виде сжиженного природного газа, тем более, что LNG-терминалы в странах Евросоюза уже построены. И в качестве «финального аккорда», чтобы добавить веса своим словам, Маджеди раскрыл журналистам «секретную информацию», которая до этого дня была тайной министерства нефти: Иран, оказывается, уже посещали целых две делегации из европейских стран, которые вели переговоры об участии Исламской республики в этом самом «Набукко». Для придания интриги иранский замминистра отказался говорить, из каких именно стран приезжали переговорщики и когда эти переговоры вообще имели место быть — то ли до «закрытия» проекта, то ли недавно, когда в головах некоторых европейских предпринимателей, контуженных антироссийской истерией, возникла идея реанимировать этот дорогостоящий и, мягко говоря, не обеспеченный сырьевыми мощностями проект. Подобные мелочи, в сущности, не важны, поскольку, как уже было сказано, экономический вес заявлений замминистра нефти Ирана — копейка, и дело здесь существенно политическое.

«Скользкое» министерство и другие

Примечательная реакция была у мировых масс-медиа на заявления, сделанные иранским замминистра. Западные СМИ отнеслись достаточно равнодушно к откровенному блефу иранского замминистра, а вот либеральная российская пресса, которая в отношении Ирана придерживается принципа «либо плохое, либо ничего», восприняла их со злорадным восторгом. И совсем не случайно одними из первых информацию о заявлениях Маджеди сообщили СМИ «прозападного» и откровенно антипутинского пула, особенно те, которые, устав бороться с российским президентом в Москве, перебрались на Запад и подрабатывают теперь в американском госдепартаменте нештатными консультантами по продвижению демократии в России. Словом, произошел редкий случай: иранские и российские прозападники, что называется, «нашли друг друга».

На страницах Иран.Ру мы достаточно много, подробно и с деталями рассказывали о примерах стратегического саботажа, который проводится российскими прозападными и произраильскими лобби в отношении стратегического партнерства с Ираном. Пришло время сказать, что аналогичной деятельностью занимается и «пятая колонна» в Иране, тамошние «прагматики и технократы», ориентированные на Запад. Возникнув сразу же после Исламской революции 1979 года, эта «пятая колонна» пережила расцвет в период президентства сначала Али Акбара Хашеми-Рафсанджани, а затем и Мохаммада Хатами с его концепцией «диалога цивилизаций». Причем, эта «пятая колонна» постоянно стремилась к расширению собственной социальной базы и занятию командных постов в тех или иных министерствах и ведомствах Исламской республики. Есть структуры, Корпус стражей исламской революции, Басидж, министерство разведки, министерство обороны и внутренних дел, куда иранским «либералам» попросту не проникнуть из-за высоких требований, предъявляемых к мировоззрению сотрудников. А вот различные внешнеторговые и смешанные (полукоммерческие-полугосударственные) организации, профессура и частично СМИ таких заслонов не имеют, иногда мутируя из управленческих органов в синекуру для «либералов» и «гнездо» иранского прозападного лобби. Главным оплотом «пятой колонны» в Иране было и остается министерство нефти. И коли уж мы

говорим о проволочках, которые существуют в подписании важнейших для наших стран контрактов, то мы должны откровенно сказать, что часть ответственности за это несут ориентированные на Запад иранские чиновники различных министерств.

Иранская «пятая колонна» — день сегодняшний

Два президентских срока Махмуда Ахмадинежада были для иранской «пятой колонны» временем очень нелегким. Провалившаяся попытка «зеленой революции» и ухудшение международной обстановки вокруг Исламской республики заставили политическое руководство страны занять более жесткую позицию в отношении «прозападного лобби». Развязанная Западом, Израилем и местной агентурой из числа тех же «моджахедов иранского народа» и боевиков «Джундалла» террористическая война требовала внутренней мобилизации страны и эффективной работы специальных служб в отношении лиц с сомнительной политической ориентацией. Иранские силовики с честью выполнили свой долг перед республикой, но полностью блокировать деятельность «пятой колонны» не смогли. Не потому, что не сумели, а потому, что Иран, как бы не убеждали нас в обратном, демократическое государство, где гражданин имеет право на свободу мысли и свободу высказываний, лишь бы они не были направлены на призывы к свержению строя или на оскорбление Ислама. И, кстати, заметим, что парламент в Иране был создан в 1906 году, в том же год, что и Государственная Дума Российской империи, поэтому традиции политического спора и дискуссий в Иране ничуть не уступают возрастом иным «демократиям».

На иранскую демократичность накладывает еще одно, весьма серьезное, обстоятельство. Иранские «технократы и прагматики», на которых сегодня сделала ставку администрация президента Хасана Роухани, в большинстве своем ориентированы на Запад. Не потому, что они как-то особо плохо относятся к России, а потому, что получили образование в Европе и США, и идеи либерального рынка и монетаризма им более близки и понятны чем «экономика сопротивления», провозглашенная духовным лидером Ирана, а западные компании, насчитывающие полувековую, а то и вековую историю своего присутствия в Иране, куда как ближе и предпочтительнее в качестве партнеров, чем российский или китайский бизнес.

Даже при Ахмадинежаде прозападное лобби в Тегеране искусно вредило российско-иранским отношениям, достаточно вспомнить скандал вокруг поставок в Иран российских лайнеров Ту-154. С начала 1990-х годов Иран являлся одним из крупнейших эксплуатантов этого типа пассажирских авиалайнеров, и с 1992 по 2009 годы произошло четыре катастрофы, в которых погибли 448 человек. Падение 15 июля 2009 года Ту-154М компании «Каспиан эйрлайнс», в результате которого погибли 168 человек, было использовано как повод для начала западным «технократическим» лобби в Иране пропагандистской кампании по очернению российской техники. Это самое лобби активно призывало вообще отказаться от всего российского, и только спустя несколько лет стало известно, что «энтузиазм» иранских технократов подогревался траншем в 10 миллионов долларов, переведенным на различные счета в Иране американскими и европейскими авиастроительными корпорациями.

Что уж говорить о дне нынешнем, когда «технократы и прагматики» чувствуют себя гораздо более свободно? Всего несколько месяцев назад в отношении событий в Крыму и на Украине либеральная иранская пресса устроила такой антироссийский «концерт», что потребовалось вмешательство министра юстиции, приструнившего особо ретивых «страдальцев за Украину» из числа иранских журналистов и редакторов вынесением официального предостережения. Запад не был бы Западом, если бы не воспользовался данным обстоятельством. Всевозможные «неправительственные» фонды в общей сложности выделили в 2013-2014 годах около 65 миллионов долларов на программы, связанные с «развитием социальной активности иранцев и продвижением идеалов демократии». В составе многочисленных бизнес-делегаций, кинувшихся сегодня в Тегеран, министерство безопасности страны регулярно и в значительных количествах фиксирует и кадровых разведчиков, и «эмиссаров» этих самых неправительственных фондов, которые стремятся к созданию агентуры из числа активистов «пятой колонны». При этом иностранные представители не скупятся на обещания подарков и «приятных финансовых бонусов» тем, кто не только способствует продвижению западных компаний на иранские рынки, но и, одновременно, создает препоны для российского и китайского бизнеса. Деятельность эта порою приобретает весьма необычные, скажем даже изощренные формы. Так, в минувшем году органы безопасности Ирана вскрыли сеть информаторов, которая работала «под крышей» представительства одной весьма известной косметической фирмы. Под видом распространения и продвижения собственной продукции, сотрудники, а точнее сотрудницы фирмы устанавливали связи с супругами высокопоставленных иранских чиновников. Цель была предельно простой — сбор информации о деятельности их мужей и, заодно, донесение мужьям «нужных взглядов» по тому или иному вопросу. Возмен — богатые подарки и вознаграждение «за содействие в продвижении косметических продуктов».

«Пятая колонна» на иранских политических весах

Собственно, существование «пятой колонны» в любой стране — вещь столь же неизбежная, как зима или лето. Весь вопрос заключается в том, какими реальными рычагами влияния на внешнюю политику Ирана обладает эта «пятая колонна» и сколько «весят» слова того же Маджеди в политическом плане. И здесь для российских сторонников стратегического партнерства с Ираном начинается время хороших новостей. Высшее руководство Ирана в лице Духовного лидера и тех, кого у нас принято называть консерваторами и в чьих руках сосредоточена реальная власть, союз с Россией и Китаем считает главным внешнеполитическим ориентиром.

Прозападное лобби, так называемые «реформаторы», не имеет сегодня серьезного влияния на основные политические и экономические решения Тегерана. За противостоящими им консерваторами стоит Корпус стражей исламской революции, ставший за тридцать пять лет существования Исламской республики, помимо прочего, и могущественной финансово-промышленной корпорацией.

За консерваторами стоят иранские промышленники, для которых санкции — совсем даже не катастрофа, поскольку существенно сократили при-

ток в страну дешевого импорта, стимулировали собственное производство и развитие собственных технологий. И для КСИР, и для «производственников» предлагаемый «технократами и прагматиками» путь интеграции иранской экономики в экономику глобальную, прямая зависимость от доллара, ВТО и прочие атрибуты западной экономической модели означают утрату командных позиций и превращение страны в очередной «сырьевой придаток». И, главное, утрату в значительной степени суверенитета и независимости.

Взгляды консерваторов в отношении союза с Россией пользуются все более широкой поддержкой и среди «рядовых» иранцев, особенно за пределами Тегерана. Если в первые месяцы после победы на выборах Хасана Роухани население связывало свои социально-экономические надежды с деятельностью новой президентской команды, с восторгом воспринимало провозглашенные лозунги о «нормализации отношений с Западом» как первоочередной задаче внешней политики, то сегодня к этим лозунгам относятся куда как более скептически. В немалой степени из-за принципиальной и самостоятельной политики Москвы на международной арене, направленной на защиту собственных интересов даже наперекор Западу.

Заявления, которые периодически делают в Тегеране представители местного прозападного лобби, должны восприниматься как минимум спокойно. Навредить, внести сумятицу, притормозить тот или иной проект — это лобби вполне может. Но остановить сближение наших стран попросту не в состоянии. Стремление этих людей своими действиями заслужить одобрение Запада, обратить на себя внимание, продемонстрировать, на кого Западу стоит делать ставку, вполне понятно, но это, к их несчастью, им не поможет. Так как не они делают сегодня погоду в Тегеране.

Игорь Николаев

ЦРУ против Ирана: Спецоперация длиной в десятилетия

61 год прошел с августа 1953-го, когда усилиями ЦРУ и британской разведки в Иране было свергнуто правительство Мохамеда Моссадыка, посмеявшегося «замахнуться на святое», на сверхдоходы иностранных нефтяных компаний, беззастенчиво грабивших страну.

С тех пор мир стал иным, но эти изменения практически не коснулись методов Вашингтона в отношении Тегерана. Ставка по-прежнему делается на тайные операции, конечной целью которых является свержение законного правительства и возврат иранской нефти под контроль транснациональных корпораций.

С начала 20-го века, о чем не многие сейчас помнят, иранская нефть была одним из столпов британского могущества. Уинстон Черчилль, в чьем богатом послужном списке была и должность первого лорда адмиралтейства, накануне Первой мировой войны был одним из инициаторов перевода королевского военно-морского флота, гордости и ударной силы Британской империи, с угля на нефть. И именно Черчилль был одним из основных лоббистов приобретения Британией 51 процента акций новой Англо-персидской нефтяной компании, которая за пять лет до этого добыла первую иранскую нефть. Тогда, к началу 20-го века, южная Персия находилась под фактической оккупацией английской короны, а богатства страны с беззастенчивой лихостью обналичивали и укладывали в карман «джентльмены викторианской эпохи». Грабеж Персии под британским флагом принял такие размеры, что премьер Джордж Керзон так прокомментировал сделку с акциями: «Это наиболее полная и чрезвычайная сдача всей промышленности и ресурсов Персии в иностранные руки. Это приз, о котором мы не смели и мечтать».

Англо-иранская нефтяная компания управляла самыми большими в мире запасами «черного золота». Ее перерабатывающий завод в Абадане был тогда самым крупным на планете. Британские управляющие и технический персонал развлекались в частных клубах и плавательных бассейнах, иранские рабочие ютились в трущобах, где не было даже водопровода, не говоря уже об электричестве и канализации. Иранская нефть не только служила топливом для военно-морского могущества империи, но и обеспечивала Британию надежный доход.

И когда иранский премьер Мохаммед Моссадык объявил о намерении национализировать компанию, то Британия стала на дыбы. Британские

джентльмены считали, что грабить Иран — их право, «бремя белого человека», а вот попытка остановить грабеж — это нарушение всех законов, принципов и правил. Собственно, их американские наследники сегодня считают так же, но об этом чуть позже. Перед угрозой национализации в апреле 1951 года Англо-иранская нефтяная компания приняла меры предосторожности, проще говоря — попросту подкупила ведущих иранских политиков. Но Моссадык был достаточно искусственным игроком, и по его указанию было организовано проникновение в штаб-квартиру компании в Тегеране, где и был обнаружен список подарков, преподнесенных ряду министров и депутатов меджлиса. Имея на руках доказательство подкупа компанией должностных лиц, провести законопроект о национализации Моссадыку удалось достаточно легко.

Сказать, что англичане были взбешены — это не сказать ничего. Британский премьер-министр Эттли приказал группе начальников штабов разработать проект операции «Пират» — план оккупации семидесятитысячным армейским контингентом основного нефтеперерабатывающего завода компании в Абадане. И тогда же против Ирана впервые были введены санкции — британцы организовали международный бойкот иранской нефти, фактически совершили акт экономической войны, предназначенный для того, чтобы выбить почву из-под ног иранского премьера. Знакомая по нынешнему дню ситуация, не правда ли? Первые санкции против Ирана были введены для свержения законного правительства. Такую же цель они преследуют и сейчас, как бы ни пытались нас убедить в ином западные масс-медиа.

Британцы организовали международный бойкот иранской нефти, фактически совершили акт экономической войны, предназначенный для того, чтобы выбить почву из-под ног иранского премьера

В игру вступает ЦРУ

Но к середине пятидесятых годов прошлого века мощь Великобритании была уже не той, что в начале века. Попытка британских спецслужб организовать свержение Моссадыка закончилась полным провалом, участники заговора были арестованы, а все сотрудники английского посольства указом иранского премьера были высланы из страны. У британцев не хватало сил и средств, а американцы проявляли крайнюю заинтересованность в проникновении в Иран, и вполне ожидаемо, интересы США и Великобритании совпали. У англичан была разветвленная агентура, американцы же могли опираться только на ту небольшую сеть, которую создал бригадный генерал Норман Шварцкопф, который с 1942 по 1948 год возглавлял иранскую жандармерию (да-да, это не описка, именно Норман Шварцкопф, отец и полный тезка командующего американскими войсками в период операции «Буря в пустыне» в 1991 году генерала). Но зато у американцев было больше денег: с 1951 года на приобретение агентуры в Иране они ежегодно тратили миллион долларов — по тем временам огромные деньги для доведенной до нищеты «эффективным британским менеджментом» страны.

18 февраля 1953 года руководитель британской секретной разведывательной службы Джон Синклер прибыл в Вашингтон и встретился с Алленом Даллесом. Результатом этой встречи стало решение о проведении операции по свержению Мохаммеда Моссадыка, руководителем которой был назначен сотрудник ЦРУ Ким Рувельт. Об этой операции, получившей кодовое название «Аякс», сегодня известно практически все, усилиями историков спецслужб и иранистов ее ход описан буквально по дням. Но несколько ключевых моментов, которые затем стали «фирменным почерком» деятельности ЦРУ не только в Иране, но и по всему миру, не лишним будет напомнить еще раз.

Во-первых, создание сети влияния, «пятой колонны». Киму Рувельту удалось перекупить старых британских агентов, братьев Рашиди, трех сыновей иранского бизнесмена, занимавшегося банковскими операциями и недвижимостью. Братья оказывали давление на членов Меджлиса, вели работу среди торговцев «тегеранского базара», во все времена являвшегося барометром политической жизни. Именно они, руководители тогдашней «пятой колонны» в Иране, подкупали на американские деньги депутатов парламента, старших офицеров вооруженных сил, редакторов и издателей. Есть информация, что им удалось подкупить и одного члена кабинета Моссадыка.

Во-вторых, активная информационно-пропагандистская война против правительства. В ходе операции «Аякс» на эти цели было израсходовано 150 тысяч долларов, редакторам и издателям наличные передавались в сумках и даже коробках из-под печенья. ЦРУ разработало брошюры и листовки, в которых говорилось, что «Моссадык благоволит партии «Туде» и СССР... Моссадык — противник ислама... Моссадык преднамеренно разрушает нравственный дух нашей армии... Моссадык целенаправленно ведет страну к экономическому коллапсу... Моссадык развращен властью».

В-третьих, использование религиозных экстремистов. Группа религиозных фанатиков под названием «Воины ислама», по сути — бригада террористов, угрожали физической расправой политическим сторонникам Моссадыка, организовывали нападения на почитаемых религиозных лидеров, в которых потом обвиняли коммунистов и самого Моссадыка.

В-четвертых, подготовка бандформирований, которые в нужный момент погрузили бы страну в кровавый хаос. По приказу Рувельта, агенты ЦРУ доставили в Иран и спрятали в тайниках деньги и оружие, которых было достаточно, чтобы на шесть месяцев полностью оснастить и обеспечить 10 тысяч бойцов.

Если внимательно взглянуть на операции ЦРУ во всем мире, и, в первую очередь, на Ближнем Востоке, то можно обнаружить в каждой из них, от Пакистана и Афганистана до Ирака и Сирии, клеймо антииранского «Аякса» — тот же набор грязных приемов и шаблонов.

«Аякс» продолжается

Против всей мощи ЦРУ и британской разведки, против потока денег и усилий «пятой колонны» Моссадык устоять не смог. Он был свергнут, но не сломлен, сумев на организованном против него процессе по обвинению

в государственной измене бросить в лицо обвинителям: «Да, мой грех, мой большой, даже величайший грех заключается в том, что я национализировал иранскую нефтяную промышленность и сбросил систему политической и экономической эксплуатации моей страны одной из величайших мировых империй. С божьим благословением и по воле иранского народа я боролся с этой дикой и ужасной системой колониализма и шпионажа»... «Я хорошо знаю, что моя судьба должна служить примером всему Ближнему Востоку в борьбе за разрушение цепей рабства и колониальной неволи», — сказал он в своем последнем слове на суде. 21 декабря 1953 года Моссадык был приговорен к смерти, однако этот приговор был заменен тремя годами одиночного заключения и последующим пожизненным (до его кончины в 1967 году) домашним арестом.

«Романтические сплетни о «государственном перевороте» в Иране разлетелись по Вашингтону с быстротой молнии», — вспоминал впоследствии Рэй Клайн, один из аналитиков ЦРУ, — «Аллен Даллес прямо-таки грелся в лучах собственной славы». А иранский шах стал центральной фигурой американской внешней политики в исламском мире. В течение многих лет именно шеф местной резидентуры ЦРУ, а не американский посол обращался к шаху от имени Соединенных Штатов. ЦРУ внедрилось в политическую культуру Ирана, заключив его монарха в «страстные объятия», как выразился Эндрю Киллгор, сотрудник Госдепартамента США при американском посольстве в Иране с 1972 по 1976 год.

Разорвать эти «страстные объятия» смогла только Исламская революция. И «Аякс» вновь возродился, уже не в виде плана тайной операции, а в качестве долговременной стратегии Вашингтона по отношению и к правительству Исламской республики, и к иранскому народу. Чуть изменилась форма, но ничуть не изменилось содержание. Идет экономическая война против Тегерана в виде изолированного режима «калечащих санкций». Вербуются «пятая колонна», с помощью которой организуются убийства ученых и диверсии на промышленных объектах. Финансируются псевдорелигиозные террористы вроде ликвидированной «Джундалла» и пришедшей ей на смену «Джаиш аль-Адль». Работают тесно опекаемые ЦРУ идеологические центры сепаратистов. Начатая 61 год назад операция «Аякс» вызвала к жизни последствия, влияние которых и иранский народ, и остальной мир ощущают на себе до сих пор.

Но самое страшное из этих последствий заключается не в свержении законного правительства и установлении временного контроля над Ираном, отбросившим страну назад. И даже не в том, что тогда, после переворота в Тегеране, стало ясно, что Соединенные Штаты с их политикой неоколониализма утвердились на Ближнем Востоке всерьез и надолго. Успех операции «Аякс» оказался наркотиком для американских политиков, подарил Вашингтону иллюзию всемогущества силового диктата и тайных операций. И от этого наркотического угара Соединенные Штаты не могут отойти до сих пор.

Тревожный звонок для кабинета Хасана Роухани

Консервативное большинство в иранском парламенте — Меджлисе — нанесло первый серьезный удар по кабинету президента Хасана Роухани. В минувшую среду 145 из 270 парламентариев (при 15 воздержавшихся) проголосовали за отстранение от должности министра науки, исследований и технологий Резы Фараджидана.

Август стал месяцем, когда отношения между Хасаном Роухани и оппозицией его курсу накалились до предела. Градус напряжения достиг такого уровня, что «шеих дипломатии» вынужден был эту дипломатию отбросить и назвать своих оппонентов «робкими и трусливыми», посоветовав им с их критикой его курса «идти в ад». Несдержанность иранского президента вполне объяснима. Если в отношении переговоров по ядерной программе и по наиболее острым вопросам внешней политики администрация Хасана Роухани пользуется поддержкой Верховного лидера, что как нельзя более наглядно продемонстрировала выработка позиции высшего политического руководства страны в отношении иракского кризиса, то в отношении внутренней политики, социально-экономической ситуации, вопросах культуры и общественной жизни кабинет нынешнего главы исполнительной власти Исламской республики подвергается серьезной критике.

Внешний фон событий, приведший к отставке Фараджидана, достаточно прост. Основное обвинение, выдвинутое в его адрес, заключается в том, что он, во-первых, принял решение о восстановлении в высших учебных заведениях страны лиц, исключенных оттуда за участие в массовых беспорядках августа 2009 года (так называемая попытка «зеленой революции»). А, во-вторых, назначение причастных к этим событиям как на административные и преподавательские должности в иранских ВУЗах, так и на ответственные посты в собственно министерстве науки, исследований и технологий.

Для «реформатора» и либерала, которым без всякого сомнения является Фараджидана, да еще и ориентирующегося в своей деятельности на оценки Запада, что вполне объяснимо, учитывая факт обучения министра в канадском Университете Ватерлоо, его поступок кажется вполне логичным и актуальным. Призывы к «либерализации» внутренней жизни, приведению исламской ориентации Ирана в соответствие с «современными требованиями» раздаются из кругов, близких к Хасану Роухани, с настойчивой регулярностью. Той же позиции придерживаются и духовные наставники нынешнего президента, в том числе такой айсберг, «тяжеловес» иранской

политики, как бывший президент и нынешний руководитель Совета целесообразности принимаемых решений Али Акбар Хашеми-Рафсанджани.

У тех же, кого принято называть консерваторами, взгляд на проблему совершенно иной. Так, накануне обсуждения вопроса об отставке министра глава судебной власти Ирана Садек Амоли Лариджани выступил со специальным заявлением, в котором назвал возвращение участников событий 2009-го года в систему высшего образования «угрозой национальной безопасности» страны.

Память о событиях пятилетней давности

В заявлении Садека Амоли Лариджани нет никакого преувеличения. Иранские университеты всегда были одними из основных центров гражданской активности, своеобразным политическим барометром для власти. И вопрос контроля за ними, разумеется не тотального контроля за высказываниями и настроениями каждого студента, а своеобразного социально-политического мониторинга за интеллектуальной ориентацией, имеет огромную значимость для руководства Исламской республики. И то, что внешне кажется достаточно безобидным, в реальности имеет самое прямое отношение к стабильности государства. Сформировавшиеся в период «оттепели Хатами» структуры «зеленого движения» главную опору видели именно в политической активности студенчества Тегерана. Иллюзия того, что с Западом можно договориться без особого ущерба для политического строя Исламской республики, достаточно широко распространена в либеральных кругах иранского общества. К тому же, в период первого президентского срока Ахмадинежада спецслужбы страны достаточно спокойно реагировали на то, что студенты и преподаватели — активисты «зеленого движения» — активно участвовали во всевозможных семинарах в Европе и получали гранты от частных исследовательских и общественных фондов.

Подобная недооценка либеральной оппозиции и ее влияния на студенчество и была одной из причин событий пятилетней давности, в августе 2009-го года, когда после объявления ЦИК Ирана о победе на выборах Ахмадинежада, на улицах Тегерана появились протестующие с лозунгами «Долой диктатора!» и «Смерть диктатору!». Тут же прохожим раздавались листовки с заявлением Мусави о том, что итоги выборов были сфальсифицированы, что «поведение некоторых политиков сотрясает политические устои республики» и что лично он, Мусави, будет добиваться перевыборов. Иранский сегмент Facebook'a запестрел призывами к флеш-момам, на YouTube выкладывались ролики с записями протестных выступлений в разных точках Тегерана, а корреспонденты и операторы «Аль-Джазиры», умудрявшиеся появляться на месте за несколько минут до начала событий, с восторгом сообщали о том, что волнения в Тегеране превосходят по масштабам даже события Исламской революции 1979, а количество участников протестных акций превышает все мыслимые пределы. 14 июня беспорядки вспыхнули с новой силой, а 15-го выступления демонстрантов произошли и в некоторых других крупных городах.

Собственно, на этом все и закончилось, «зеленой революции» не случилось, но серьезный урок из тех событий иранское руководство извлекло,

и, в частности, в отношении того, что излишняя лояльность по отношению к активности либералов в студенческой среде может дорого стоить Исламской республике. Поэтому понятно, что деятельность окружения Хасана Роухани, министров и других чиновников, направленная, по сути, на реабилитацию и возвращение к активной деятельности откровенно подрывных элементов, не могла не вызвать более чем жесткой реакции в отношении министра Фараджидана.

Последствия и уроки министерской отставки

Собственно, с самим министром ничего страшного не произошло. В тот же день, когда депутаты Меджлиса выразили ему свое недоверие, указом Хасана Роухани он был назначен советником президента по делам науки и образования. Конечно же, ряд местных и западных обозревателей поспешили заявить, что отставка министра «вызовет огромное разочарование в студенческой и научной среде и, в конечном итоге, приведет к радикализации антиправительственных настроений в обществе». Но с подобной оценкой, как представляется, они откровенно поторопились. Импичмент, вынесенный парламентом министру, событие, конечно, не рядовое, но ничего сверхъестественного в нем нет. Более того, открытые дебаты, которые, вдобавок, транслировались рядом СМИ в прямом эфире — прямое доказательство открытости и свободы политического процесса в Иране. Говоря журналистскими штампами, это как раз и есть «демократия в действии», в отсутствие которой Тегеран так любит обвинять российские и западные либералы. Причем, что интересно, возможности самих этих либералов у себя через парламентское голосование снять самого слабого и скомпрометировавшего себя министра существенно ниже, чем в якобы «тоталитарной» Исламской республике.

Впрочем, эта отставка — лишь верхушка тех острых дебатов, которые разворачиваются сегодня в Иране между «консерваторами» и «реформаторами» по поводу гораздо более принципиальных вопросов, чем восстановление на работе и в ВУЗах десятка-другого людей, участвовавших в антиправительственных акциях пять лет назад. В основе этих дебатов, которые, собственно, и формируют сегодня динамику внутривнутриполитической жизни Ирана, лежат два принципиально разных подхода к вопросам экономики и, как следствие, внешней политики. «Реформаторы», проникнув во властные коридоры, стремятся вести политику «сближения и сглаживания разногласий с Западом» и настаивают на «динамичной интеграции иранской экономики в мировую экономическую систему», что, по их мнению, даст доступ к западным инвестициям и западным же технологиям. Эти же «реформаторы» утверждают, что курс на установление тесных партнерских политических и экономических отношений Ирана с Россией и Китаем является ошибочным, поскольку на протяжении нескольких лет его проведения предыдущей президентской командой он не дал Ирану особых положительных результатов — ни для иранской экономики в целом, ни для среднего иранца в частности.

Вполне естественно, что «консерваторы» жестко и принципиально выступают и против такого курса, и против лиц, которые пытаются его «проташить» в коридоры иранской политики. Они вполне резонно замечают,

что, во-первых, по-настоящему стратегическое партнерство с Россией и Китаем еще и не развернулось, и немалая доля вины за это лежит на находящихся у власти «реформаторах». Во-вторых, «консерваторы» вполне аргументированно, со ссылкой на международный опыт, говорят о том, что «рыночные реформы» по стандартам Международного валютного фонда, представители которого с упорством стервятников уже почти год лезут со своими советами к экономическому блоку иранского правительства, ничего хорошего народному хозяйству Ирана не принесут. Наоборот, сделают его более уязвимым для внешнего давления.

И, наконец, «консерваторы» вполне резонно замечают, что эрозия традиционных ценностей, в том числе исламских, замена их в угоду западной потребительской культуры и западных же ценностей, которую сегодня исподволь пытаются осуществить «реформаторы», может обернуться серьезными последствиями для социальной стабильности Исламской республики.

Отставка министра науки, исследований и технологий — это первый, но весьма громкий звонок для администрации Хасана Роухани, сделавшей ставку на «реформаторов и прагматиков». Нетрудно предположить, кто станет объектом следующих парламентских атак — министр культуры и исламской ориентации Али Джаннати, глава министерства нефти Биджан Намдар Зангане, министр промышленности, рудников и торговли Мохаммед Реза Нематзаде, то есть те, кто под лозунгом «осовременивания и модернизации» пытается проташить чуждые, по мнению «консерваторов», принципам Исламской республики тенденции в экономике, внешней политике и общественной жизни.

Отставка министра Фараджидана никоим образом не служит признаком некоего «кризиса» или «раскола» в руководстве страны. В Иране сегодня идет сложный, порою болезненный, процесс поиска ответов на сложные вызовы и во внешнеполитической, и в социально-экономической сферах. Происходящая смена поколений неизбежно влечет за собою жаркие дискуссии о том, в каком направлении Исламская республика должна развиваться дальше. Подобные дискуссии, даже если они приводят к политическим конфликтам, нормальная вещь для здорового общества. А в том, что иранское общество здорово, что разногласия в нем не носят кризисного характера, убеждают как раз события минувшей среды, редчайшая для всего исламского мира демократическая процедура политических дебатов в Меджлисе. Причем сама процедура публичного решения одной из острейших проблем, касающихся интересов самой активной части иранского общества (велась прямая трансляция), может стать примером для подражания и для пресловутой европейской и американской демократии. Импичмент Фараджидана доказывает, что политическая система Исламской республики обладает достаточным запасом прочности и для своей практической деятельности она выработала такую политическую культуру, при которой в любое время можно поднять любые вопросы и решать их максимально публичным и демократическим образом.

Николай Егоров

Бесславный конец израильского «Гермеса»

Сбитый в воскресенье над иранским ядерным объектом в Натанзе израильский беспилотник — яркий пример того, что, вопреки «миролюбивым» заявлениям западных политиков, Исламская республика остается объектом шпионских и диверсионных операций. И вместе с тем, уничтоженный БПЛА «Гермес» — более чем убедительный аргумент, доказывающий, что как минимум два мифа — об иранской технической отсталости и о военно-технологическом превосходстве Израиля — являются несостоятельными.

Силы ПВО Корпуса стражей исламской революции, на который возложена задача охраны стратегических объектов, в частности, связанных с ядерной и ракетной программами Исламской республики, в отличие от истории 2011 года с американским БПЛА, на этот раз не стали тратить особых усилий на «приземление» израильского дрона. Радары, зафиксировав появление «Гермеса» в районе Натанза (в 240 километрах к югу от Тегерана), выдали целеуказание пусковому расчету, который и отработал на «отлично», завалив высокотехнологичный продукт израильского военно-промышленного комплекса с первой ракеты класса «земля-воздух» иранского производства.

Информируя о произошедшем, руководитель департамента КСИР по связям с общественностью бригадный генерал Рамезан Шариф отметил, что отдельные блоки дрона были найдены на месте падения неповрежденными, и иранские специалисты сейчас усиленно изучают попавшие в их распоряжение части «начинки» израильского беспилотника. Сбитый «Гермес 450», по данным иностранной печати, — многоцелевой разведывательный беспилотный летательный аппарат, разработанный израильской компанией Silver Arrow, дочерней фирмой компании Elbit Systems. Первый полет совершил в 1994 году, стоимость комплекса, включающего наземные системы, — около \$10 миллионов, а собственно беспилотник стоит порядка \$2 миллионов.

Впрочем, оставим тактико-технические характеристики специалистам. В истории со сбитым беспилотником есть пара моментов, которые несколько смещают акценты и заставляют по-иному взглянуть на это событие. Во-первых, по некоторым данным, этот дрон может нести ракеты «воздух-земля» и уже использовался израильтянами для «точечного» уничтожения лидеров палестинского ХАМАСа и ударам по объектам военной инфраструктуры Хезбаллы в Ливане. Во-вторых, примечательной особенностью «Гермеса» является то, что он эффективен лишь при практически полном

отсутствии у противника средств ПВО. Как формулируют специалисты, «это комплекс конкретного региона: известные границы применения, ясное небо, отсутствие противодействия».

Политический цинизм и «разведка боем»

Никакой особой надобности в проведении разведывательного полета в районе Натанза не было. Этот район, где расположен один из ключевых объектов иранской ядерной программы, буквально «вылизан» иностранными наблюдателями и спутниками-шпионами. Если бы все деньги, которые США, Израиль и их союзники потратили на разведывательные операции в этом районе, вложить в благоустройство, то в этом, достаточно пустынном районе, вполне можно было бы оборудовать цветущий оазис, с фонтанами и клумбами роз. С другой стороны, систему ПВО Ирана никак слабой не назвать. Не получив российских комплексов С-300, иранцы отнюдь не впади в уныние, а приложили максимум усилий и средств, для создания многоуровневой системы ПВО с опорой на собственные возможности. И с учетом этого обстоятельства, которое в Израиле прекрасно известно, направлять «беспилотник ясного неба» в район, где плотность противовоздушного прикрытия даже выше обычного, — это, на первый взгляд, откровенная глупость.

Израильских военных и разведчиков можно обвинять во многом, обвинять вполне заслуженно, но особой глупости за ними не замечалась. А потому история с «Гермесом» означает одно — доктрина нанесения по иранским стратегическим объектам массированного удара «стаями беспилотников», как выразился один из израильских военных специалистов, не только не снята военно-политическим руководством Израиля с повестки дня, но и продолжает отрабатываться на конкретных операциях. В том числе и через подобные, изначально обреченные на провал полеты БПЛА.

Израильские расчеты в продолжении отработки этой доктрины построены на цинизме и наглости: отношения с Тегераном и так хуже некуда, лишний инцидент здесь ничего не изменит, а необходимую информацию, например, о системе ПВО Ирана, получить удастся. К тому же международная обстановка благоприятствует: пока западные масс-медиа нагнетали истерию вокруг российского гуманитарного конвоя на Украину, пока западные политики считали минуты до того момента, когда из российских грузовиков начнут выпрыгивать головорезы спецназа, прятавшиеся в двойных стенках фургонов, Тель-Авив «прокрутил» еще одну провокацию. Причем пребывавая в полной уверенности в собственной безнаказанности, поскольку что там какое-то нарушение международного права, вторжение в воздушное пространство суверенного государства, когда незадолго до этого Израиль, в лучших традициях нацистских зондеркоманд, совершил карательный рейд в сектор Газа и отделался за убийство мирных жителей лишь «моральным неодобрением международной общественности».

Иранский МИД уже заявил, что обратится в ООН и международный суд по поводу грубейшего нарушения Тель-Авивом как международного права, так и суверенитета страны. Официальные лица Израиля даже не снизили до комментариев, поскольку прекрасно знают — в ООН их «прикроют» США, а международный суд — дело долгое, к тому же с весьма непредсказуемым

исходом, поскольку принцип «Израиль всегда прав» для западных политиков и судей является не только предметом поклонения, но и условием успешной карьеры...

Иранский ответ

Тегеран давно уже не питает иллюзий по поводу того, что пресловутое «международное сообщество» хоть как-то «осадит» Израиль, хоть как-то ограничит агрессивное и наглое поведение «ястребов» в Тель-Авиве. Международное право в однополярном мире строится по принципу «тот прав, у кого больше прав», а точнее — у кого больше военно-политическая «дубинка» и у кого «круче» покровители в международных организациях. Поэтому главный упор в защите суверенитета и национальной безопасности Иран делает на собственные силы, на развитие оборонительных возможностей. Тегеран уже давно освоил методику асимметричных ответов на военные угрозы Запада. И эти методы в денежном эквиваленте обходятся ему гораздо дешевле,

а в эффективности уже мало чем уступают продвинутым западным технологиям. Американо-израильская доктрина о «стаях дронов», наносущих удары по Ирану, стала серьезным вызовом безопасности Исламской республики, и усилиями ученых под руководством командующего аэрокосмическими силами КСИР генерала Амир-Али Гаджизаде и трагически погибшего в прошлом году начальника штаба подразделения кибербезопасности Корпуса Моджтабы Ахмади ответ был найден.

Тревожные для США и его союзников сигналы об успешности Ирана в высокотехнологичных сферах стали поступать еще несколько лет назад.

В конце 2009 года громкий резонанс приобрела история с обнаружением на ноутбуках иракских повстанцев многих часов видеозаписей, перехваченных с американских беспилотников. В том же году европейские источники сообщили об ослеплении американского спутника-шпиона направленным лазерным лучом с территории Ирана. В 2010 на американской базе управления беспилотными самолетами, которые ведут разведку в странах Ближнего Востока, был обнаружен кейлоггер — вирус, перехватывающий нажатия клавиатуры. Командование ВВС США, как и ожидалось, сразу же заявило о том, что компьютерный вирус не мог поразить систему управления полетами. Но вскоре выяснилось, что это была операция подразделения кибербезопасности Корпуса стражей исламской революции. Своеобразным итогом которой стала прошедшая в 2011 году в Тегеране выставка для журналистов, на которой присутствующим были показаны семь беспилотных самолетов-разведчиков США и Израиля, захваченных иранской стороной (три американских и четыре израильских).

Пытаясь дезавуировать очевидные успехи Исламской республики, западные масс-медиа и «эксперты» развернули целую пропагандистскую кампанию о том, что все это — подтасовка, фальсификация, сами дроны — изготовленные из фанеры муляжи, а Иран никогда не смог бы овладеть столь

Тревожные для США и его союзников сигналы об успешности Ирана в высокотехнологичных сферах стали поступать еще несколько лет назад

сложными технологиями. Точку в этой дискуссии поставил более чем авторитетный специалист, председатель совета директоров компании Google Эрик Шмидт, который в интервью CNN прямо признал: «Иранцы необычайно талантливы в кибервойне по некоторым причинам, которые мы не полностью понимаем». Что же касается сбитого над Натанзом «Гермеса 450», то уже упоминавшийся выше генерал Амир-Али Гаджизаде, командующий аэрокосмическими силами КСИР, комментируя произошедшее, прямо заявил: «Мы сохраняем за собою право на любой ответ провокациям, вплоть до вооружения палестинцев на оккупированных Израилем территориях». Наглая и агрессивная политика должна встречать жесткий отпор.

Полное пренебрежение нормами международного права, которое демонстрирует Израиль в отношении Ирана и других государств, питается только одним — режимом безнаказанности, созданным для Тель-Авива его международными покровителями и могущественным произраильским лобби в Вашингтоне, Брюсселе и даже Москве — «Запад прикроет, а остальные не пикнут». «Неистовый Биби» Нетаньяху уверяет, что Израиль «хочет мира, и только мира». Проблема в том, что мир в израильском понимании означает полное и безоговорочное принятие остальными израильских требований. А провокации, шпионаж и диверсии давно стали единственными инструментами Тель-Авива для достижения этой цели.

Игорь Панкратенко

«Багдадский фронт» Тегерана — это противоядие от ИГИЛ

После казни журналиста Джеймса Фоули теми, о ком он собирался писать позитивные репортажи как о «борцах с кровавым режимом Башара Асада» — для чего он и поехал в Сирию — Запад «внезапно прозрел», а американские политики заговорили о новой глобальной угрозе для США и остального мира — Исламском государстве. Говорят об этом много, со вкусом, перебирая всевозможные варианты. Тегерану не до участия в этих дискуссиях — сегодня он практически в одиночку решает и вопросы о борьбе с боевиками ИГИЛ, и вопросы создания региональной антитеррористической коалиции.

Три года, с момента начала мятежа в Сирии, усилиями западных держав и их ближневосточных клиентов переросшего в интервенцию джихадистов, руководство Исламской республики на всех уровнях, с международных трибун и в ходе двухсторонних консультаций предупреждало мир об опасности, которую несет в себе двуличная игра США и их союзников на Ближнем Востоке, в Сирии, Леванте и Ираке. Три года совместно с Россией Иран пытался продавить в ООН резолюцию о перекрытии каналов финансирования террористических группировок, в том числе через запрет приобретения у них нефти с попавших под их контроль месторождений в той же Сирии, а кроме того в Ливии и Нигерии. Три года Тегеран пытался донести до Запада простую истину о том, что в ряды джихадистов вливаются все новые и новые боевики из «благополучных» Европы, Саудовской Аравии, Турции, что «сирийский джихад» как магнитом притягивает к себе экстремистов из Иордании, Йемена, Туниса, Алжира и Египта. И получив боевой опыт в Сирии, вся эта «горючая масса» непременно вернется туда, откуда пришла, принеся войну в свои страны.

Иногда находились «трезвые головы», которые соглашались с подобной оценкой. На прошлогодней конференции Джеймстаунского фонда, где собрались эксперты по борьбе с терроризмом, сенсацией стало выступление генерала Майкла Хейдена, возглавлявшего до 2009 года ЦРУ, который прямо заявил собравшимся: «Я должен сказать вам в этот момент, как бы ужасно это не прозвучало, мне бы хотелось, чтобы исходом конфликта стала именно победа Башара Асада, как наилучший из наихудших возможных выходов». Стоит вспомнить и опубликованный в это же время доклад меж-

дународного центра изучения радикализма при Лондонском королевском колледже, в котором говорилось о том, что за два с половиной года в Сирию прибыли до 11 тыс. суннитов, чтобы принять участие в боях против режима Башара Асада. 70% из них прибыли из других ближневосточных государств, еще 18% — из Европы, в основном, из Франции и Великобритании. А «всего в рядах воюющих в Сирии суннитских группировок, большая часть которых была так или иначе связана с «Аль-Каидой», — говорилось в докладе, — «можно найти представителей 70 стран».

Почему Иран не восторгается подвигами американских ВВС

Ни предупреждения Тегерана, ни выводы собственных специалистов Запад услышать не захотел. Он, Запад, был занят другим — стремясь ограничить влияние Ирана в регионе и разгромить Хезбаллу, США, Саудовская Аравия и Израиль реализовывали план дестабилизации Сирии. Сегодня известны имена тех, кто этот план создавал — Джеффри Фелтман, бывший посол США в Ливане, а ныне крупный чиновник в ООН, принц Бандер бен Султан — тогдашний руководитель саудовской спецслужбы, эмир Катара, высшие должностные лица турецкой, британской и французских разведок. Каждый из этих «игроков сирийской партии» персонально является соучастником и создания ИГИЛ, и тех преступлений, которые творили ее боевики на сирийской территории.

Доигрались. И выпущенного ими на свободу зверя они пытаются сегодня загнать в клетку точечными авиаударами по позициям исламистов в Ираке. Проку от этих «бомбовых припарок» чуть больше чем никакого, и здесь совершенно прав спикер иранского парламента Али Лариджани, сказавший на днях: «Авиаударами ИГИЛ не уничтожить и не остановить», поскольку причина успеха исламистов кроется совершенно в другом. И в Тегеране, единственной из столиц государств, «завязанных» на ближневосточной ситуации, существует сегодня, во-первых, четкое понимание путей ликвидации исламистской угрозы, а во-вторых, политическая воля к реализации планов борьбы с дестабилизацией региона.

«Иран стал первой страной, которая оказала нам помощь оружием и боеприпасами для отражения атак исламистов», — заявил Масуд Барзани 26-го августа после встречи с прибывшим в Эрбиль, столицу Иракского Курдистана, министром иностранных дел Исламской республики Джавадом Зарифом. Стремление курдов к независимости и создание ими на территории Иракского Курдистана своего государства никакого восторга, и уж тем более поддержки, в Иране не вызывает. Но сегодня это уже вторично, сегодня Тегеран направляет курдам оружие, а в частях Пешмерга появились иранские военные советники. Здесь нет никакого противоречия или непослелдовательности, поскольку сейчас Эрбиль является своеобразным «буфером» между Ираном и ИГИЛ, споры и нюансы о будущем Иракского Курдистана на время отложены — до тех времен, когда будет разгромлен общий враг.

«Иран стал первой страной, которая оказала нам помощь оружием и боеприпасами для отражения атак исламистов»

Проведенные Зарифом переговоры с Масудом Барзани, а до этого серьезные консультации с шиитскими лидерами Ирака, являются этапом по созданию в регионе антитеррористической коалиции, причем коалиции нового типа, в которой будут участвовать не столько государства, сколько негосударственные образования. По сути — это не столько традиционная коалиция, которые, например, создавали Штаты для вторжения в Ирак или Афганистан, сколько общественный фронт, в составе которого люди разных национальностей и вне зависимости от принадлежности к суннитам, шиитам, алавитам, язdanитам или кому-то еще, встанут против террористической чумы, пришедшей на их земли.

ИГИЛ, мутант аль-Каеды

«Исламское государство», создаваемое боевиками ИГИЛ, разумеется не носит того ужасающего, с истерично-апокалиптическими нотками, характера, который пытаются придать ему западные политики. Но угрозу для региона в себе она таит немалую, поскольку ни одного дня руководство ИГИЛ не пыталось скрывать, что их стратегическая цель — создание Халифата на части сирийской и иракских территорий, от Алеппо на северо-западе Сирии до провинции Диала на востоке Ирака. Для начала... Потому как в перспективе экспансии — весь Левант, то есть Ливан, Иордания, оккупированные Израилем палестинские территории и даже часть Египта.

ИГИЛ как организованная сила «состоялась» на трех вещах:

- поддержке финансами и оружием от саудитов, Катара и спецслужб США, Британии, Франции и Турции;
- серьезном военно-административном опыте, полученном сначала в Сирии, а затем отточенном в Ираке;
- финансовых поступлений от продажи контрабандной нефти, сначала с сирийских, а теперь и с иракских месторождений, в результате чего ее финансовые активы оцениваются сегодня в миллиард долларов США.

Главная опасность ИГИЛ заключается в ее стремительной мутации, превращении из чисто террористической в политическую с элементами административной структуры

Но главная опасность ИГИЛ заключается в ее стремительной мутации, превращении из чисто террористической в политическую с элементами административной структуры. Руководство ИГИЛ «творчески» впитала в себя и приспособила к своим нуждам опыт других движений и организаций: от афганских талибов до ХАМАСа. Сирийский опыт строителей «Исламского государства» не исчерпывается исключительно военной сферой. В боях с правительственными войсками и отрядами «светской оппозиции» ИГИЛовцы научились выстраиванию союзов с суннитскими общинами, научились использовать материальные стимулы и создавать системы социальной помощи местному населению в обмен на его, населения, лояльность.

От афганских талибов ИГИЛовцы взяли тактику «теневых администраций», контролирующей территорию даже при наличии на ней правительственных войск. Пока основные силы боевиков заняты бо-

евой и террористической деятельностью, реальный контроль за территориями осуществляют подпольные ячейки исламистов, в распоряжении которых имеются необходимые средства и для вербовки новых рядовых бойцов, и для оказания материальной помощи страдающему от войны местному населению, и для осуществления административных функций.

Сведения о средневековой жестокости боевиков, их фанатичной преданности тому, что они считают «исламом», их абсолютной нетерпимости к «неверным» — часть информационного оружия, которым искусно пользуются ИГИЛовские пропагандисты для психологического давления на противника. Когда же возникает необходимость — например, поддержание работы нефтяных скважин — боевики забывают о «фанатизме и нетерпимости», обещая инженерам и техническим специалистам материальное вознаграждение, безопасность семьям, и даже не обращают внимания на конфессиональные различия.

«Багдадский фронт» Тегерана — это серьезная услуга и России?

Совершенно очевидно, что ИГИЛ в ее нынешнем, «мутировавшем» варианте, бомбежкой с воздуха не победить, и действия американских ВВС — это скорее признак внешнеполитической импотенции Обамы, чем реальная нацеленность на решение проблем борьбы с терроризмом. На самом деле, сегодня Иран — единственное государство, которое нашло верный путь в борьбе с ИГИЛ и в создании новой архитектуры антитеррористической безопасности в регионе. Но в Тегеране понимают и то, что какое-либо сотрудничество с США в борьбе с ИГИЛ не только бесперспективно, — ведь не будут же США бомбить саудитов и катарцев, вводить санкции против турок, французов и англичан — но и опасно. Поскольку птицей в клетке бьется в головах западного истеблишмента подленькая мысль — под прикрытием борьбы с ИГИЛ нанести сокрушительный удар по Башару Асаду и наконец-то поставить точку в «битве за Дамаск».

В американских масс-медиа все чаще появляются намеки на то, что, дескать, Башар Асад никогда по серьезному не боролся с ИГИЛ, что между исламистами и Дамаском существуют некие секретные соглашения «о разделе влияния». Зная изощренность западной пропагандистской машины, поднаторевшей в изготовлении фальшивок об Иране и Сирии, ничуть не удивительным будет появление в скором времени «достоверных фактов» о сговоре Башара Асада с ИГИЛ, совершенном с одобрения руководства Корпуса стражей исламской революции Ирана и при посредничестве лично командующего бригадой «аль-Кодс» генерала Касема Сулеймани.

Совершенно очевидно, что обсуждаемая сейчас в Вашингтоне идея удара по позициям ИГИЛ в Сирии — это идея со «вторым дном». «Иностранное вмешательство с воздуха может помочь в замедлении продвижения ИГИЛ и снижении его боевых возможностей. Но наиболее эффективный способ уничтожения ИГИЛ будут совместные усилия хорошо вооруженных сирийских повстанцев и американско-союзнических ВВС, скоординированные операции для разгрома исламистов и установления контроля над захваченной ими территорией», — достаточно откровенно пишет Джеффри

Уайт, бывший старший офицер военной разведки США, а ныне сотрудник влиятельного аналитического центра в Вашингтоне.

Подобные планы — это не только удар по иранской идее регионально-общественного фронта, но и угроза российским интересам на Ближнем Востоке, да и не только там. «Связанная» украинским вопросом, Москва все же находит возможность участвовать в борьбе против наступления джихадистов. И дипломатические усилия по принятию резолюции по борьбе с финансированием террора, и непосредственная военная помощь Ираку в борьбе против ИГИЛ — доказательства того, что руководство России в лице Президента, министра иностранных дел и отечественных «силовиков» прекрасно отдадут себе отчет в опасности складывающейся ситуации.

Здесь все достаточно просто — Запад не ставит вопрос об уничтожении ИГИЛ. Его вполне устроит некое «исламистское квазигосударство», которое будет направлять агрессию джихадистов в нужном направлении — против Сирии, Хезбаллы, Ирана, Центральной Азии и российского Кавказа. Заодно и своих союзников, тех же саудитов, короля Иордании, все больше стремящегося к самостоятельности Эрдогана, будет чем припугнуть. Для России это абсолютно неприемлемо, а потому необходимо срочно самым серьезным образом изучить вопрос о том, чем и как Россия может помочь Тегерану в его борьбе на «багдадском фронте».

Редакция приглашает к сотрудничеству политиков, экспертов и читателей, которые разделяют цели и задачи журнала и полагают, что их материалы могли бы внести вклад в формирование у российской и зарубежной аудитории объективного, реалистичного представления о современном Иране, его внутренней и внешней политике.

Более подробно об условиях сотрудничества смотрите на сайте журнала www.siran.ru. Ждем Ваших авторских статей по адресу info@siran.ru

Деревня Паланган в провинции Курдистан

